

16+

Валентин Егоров

Без права на ошибку

Книга первая

Валентин Егоров

Без права на ошибку.
Книга первая

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Егоров В. А.

Без права на ошибку. Книга первая / В. А. Егоров — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В годы Великой Отечественной войны советский народ героически защищал свою родину. На фронтах, в нашем и во вражеском тылах развернулась невидимая война, война советской и немецкой разведок. В этом романе рассказывается о том, как в сознание простого советского парня попал симбионт, прожженный диверсант немецкого полка "Бранденбург 800". Как они вместе пришли к мысли, кому помогать, что они вместе сделали для победы советского народа!

Содержание

Глава 1	6
1	6
2	10
3	13
Глава 2	17
1	17
2	21
3	25
Глава 3	28
1	28
2	33
3	37
Глава 4	41
1	41
2	44
3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Без права на ошибку
Фантастический боевик

Егоров Валентин Александрович
E-mail: val-egorov@mail.ru

Глава 1

1

Если бы вы захотели обратиться к нему коротко, просто и по-деревенски, то назвали бы его попросту Васькой, несмотря на то, что перед вами в этот момент высилась детина под два метра ростом и косою саженью в плечах! Если бы вы захотели обратиться к нему вычурно, по-городскому, то тогда следовало бы произнести полностью его имя, отчество и фамилию, – Василий Васильевич Васильев. Отец Васьки имел ту же фамилию, имя и отчество – Васильев Василий Васильевич! Матери у парня не было, нет, она, конечно, была, иначе бы Васька не появился на этот свет, но Васькина память не сохранила теплоту женских рук, ни материнских поцелуев, ни тем более женской ласки! Его отец был всегда с ним рядом, то пьяным, то трезвым, но всегда справедливым! Он всегда был готов Ваську перепеленать, если тот обделался, либо по-матерински нежно послать, куда подальше, чтобы тот своим криком не надоедал ему спать!

Поначалу вдовы соседки сильно удивлялись тому, как этот мужик может лелеять, холить и растить другого мужика, они часто набивались соседу в помощь. Они приходили во двор бобыля, чтобы прибрать у него в доме, перестирать тряпицы, которые в те времена использовались в качестве подгузников, предлагая всякие иные женские интимные услуги. Но в ответ встречались с недоуменными взглядами обоих мужиков, которые явно со всем этим были не знакомы. Одним словом, Васька, несмотря на полное отсутствие женщины в доме, получился и рос крепким крестьянским мальчишкой, подростком, а затем и юношей двадцати лет. Мозги-то у него были, но они были так глубоко спрятаны у него под черепушкой, что очень редко демонстрировали свое присутствие. Они лишь однажды себя продемонстрировали, это когда Васька сдавал экзамены за сельскую школу семилетку.

Отец впервые своего пацана взял на работу в поле, когда тому исполнилось всего десять годков. Здесь следует особо заметить, что отец Ваську часто брал с собой на работу на колхозное поле, но тогда его пока еще не заставляли работать наравне со всеми колхозниками и колхозницами, как на этот раз. С тех семья Васильевых получала трудодни на двоих членов семьи, зажила в крестьянском достатке, было что и гостю на стол выставить! Отец мало чему учил Ваську, он всегда полагал, что его ребяенок должен сам собственным умом доходить до сути любого дела.

Поэтому Васька уже в десять лет соображал, что ему не следует свою жизнь класть на то, чтобы его фото на Доске Почета постоянно висело, а следует себе по жизни искать непроторенную дорожку! С малых лет парень сам собой ко всякой технике пристрастился, любил малец вечером посидеть над каким-либо механизмом, что-нибудь мудреное к нему придумать. Семейный плуг у них сам собой землю пахал, сам определял, на какую глубину в землю лемехом залезать, какой ломоть землю в сторону отворачивать.

Однажды на каком-то красном празднике, когда кругом одни только красные флаги висели, его отец, Василий Васильевич Васильев, за кружкой самогона с самим председателем колхоза поспорил о том, что его пятнадцатилетний сорванец разберет и соберет любой колхозный трактор! Что после его сборки этот трактор будет работать гораздо лучше! Оба подвыпивших мужика хлопнули по рукам, привели подростка в колхозные мастерские, там председатель колхоза подвел Ваську к Фордовскому трактору, который сразу же отказался работать на советских колхозных полях! Он категорически отказывался выезжать на колхозное поле, то глох поначалу, как только его выводили за пределы колхозных мастерских, то по двигатель

утопал в местной грязи! С тех пор этот трактор Форда стоял рядом с мастерскими, к нему аж за запасными деталями мастерские давно уже ходить перестали, так как давно использовали!

Вся деревня испереживалась, наблюдая за тем, как мальчишка с этим трактором возился. Три дня, забыв о любимой рыбалке, Васька приходил в колхозные мастерские со своим инструментом и работал, не покладая рук, с раннего утра и до позднего вечера. Что он с трактором делал, никто не понимал, иногда к нему приходил какой-либо мастерской, чтобы при народе дать мальцу полезный совет, но постояв рядом с ним, этот мастерской чесал пятерней затылок и отправлялся восвояси! К исходу третьего дня этот Фордовский трактор завелся, как миленький, и побежал себе по деревенской дороге, но пахать землю так и не стал.

В субботу 21-го июня 1941 года далеко за полночь Васька впервые в своей жизни пьяным вусмерть возвращался домой. Он шел главной деревенской улицей, других улиц в деревне не было, а эту же улицу с сегодняшнего дня деревенским было велено называть «Улицей Непобедимой Красной Армии». Васька был молод, вот-вот ему должно было исполниться двадцать один год и вот-вот его должны были забрать в эту самую Красную Армию. Он шел посередине улице, широко и вольно покачивался, смачно шлепая босыми ногами по неглубоким дождевым лужам, тут и там разбросанным по улице Непобедимой Красной Армии.

Васька споткнулся и, когда его правая нога предательски поехала в сторону по глиняному дну очередной лужи, то его лицо начало стремительно сближаться с поверхностью улицы. Но молодой человек, проявив дьявольскую изворотливость, восстановил прежнюю балансировку своего тела, чтобы продолжить движение по улице Непобедимой Красной Армии. В этот момент ему очень хотелось громко кричать, свистеть и петь, но Васька, даже находясь в таком состоянии пьяного возбуждения, хорошо понимал, что его папаня Василий Васильев обязательно косо посмотрит на этот его душевный порыв! Ему же совершенно не хотелось, быть выпоротым завтра отцом на козлах во дворе, да еще на глазах у соседей.

На время, забыв о трудной дороге домой, об опасности подстерегавшей его на этом пути, Васька вдруг перешел к воспоминаниям о сегодняшнем утре. Утром был большой народный праздник, который проводился в связи с решением райцентровских властей о переводе деревушки Васильки в новый статус. Деревушка вдруг стала поселком городского типа Васильево, центральная улица которого стала называться улицей Непобедимой Советской Армии.

С раннего утра в Васильки повалил народ со всего райцентра, народ хотел вместе с деревенскими жителями своим присутствием порадоваться этому большому праздничному событию. Даже прошедший с утра небольшой дождичек не остановил поток желающих принять личное участие в этом деревенском праздновании. На праздник люди ехали в кузовах колхозных полуторок и Зис 5, ехали на телегах, запряженных конями и быками, шли пешком по дорогам, которые были сплошь в лужах и промоинах.

В самом начале этого празднования односельчане Василия, видимо, еще не понимали своего счастья и положения! Они немного стеснялись этого деревенского счастья, которое так внезапно обрушилось на их деревеньку. Они собирались маленькими кучками и небольшими толпами в центре своих Васильков о чем-то перешептывались, испуганно поглядывая по сторонам. Самую трудную часть разъяснительной работы, разумеется, взял на себя Первый секретарь райкома ВКБ(б). В первых же словах своего выступления он прямо и откровенно заявил о том, что с сегодняшнего дня селянство деревушки Васильки должно гордиться своим изменившимся статусом, смело смотреть в коммунистическое будущее!

Эти слова Первого секретаря селянством Васильки были правильно приняты и поняты. Раз наградили, значит, награде этой порадуйся сам и порадууй соседей! В переводе на народный язык это означало, что всем деревенским теперь было нужно вместе сложиться вместе продуктами, чтобы организовать небольшой сабантуйчик по этому поводу.

Пока передовые рабочие сельского производства выступали с трибуны, друг другу рассказывая, как им трудно работать в поле, на тракторах, деревенские собирали продукты и сно-

сили их председателю колхоза в дом. Несли яйца, сыр, зеленый и репчатый лук, сметану, только что испеченный хлеб. Тайком притащили много вяленой, пареной и холодного копчения свинины. Но по лицу председателя колхоза все еще пробежали мрачные морщины, колхозники не спешили полностью выполнять всех своих обязательств. Приказать-то он не мог, не имел на то морального права, а самогона деревенский народ пока не тащил до общей кучи. Все из-за того, что на празднования приперся и сам начальник районного отдела НКВД СССР, ну, а кто ж при нем самого себя закладывать станет?!

В этот момент председатель колхоза вдруг увидел Ваську, у него в голове тотчас же родилась простая, но гениальная мысль! Он-то прекрасно знал о том, что Ваську заберут в армии в понедельник, 23-го июня 1941 года. Поэтому даже, если начальник районного НКВД Ваську в чем-то и заподозрит, то свое наказание парень будет проходить в рамках армейской дисциплины. Небрежным махом руки, он подозвал к себе парня и, сохраняя выражения лица суровым, у парня поинтересовался:

– Это же, как понимать, молодой человек? Все жители деревушки Васильки все погрება свои уже опустошили, собирая продукты для того, чтобы усадить за стол и сердечно угостить своих соседей! Согласись, не каждый год такое бывает, чтобы какой-то там деревеньке такое почетное звание, как «поселок городского типа», давали! Поди, ты, нашей Москве и то один раз звание «город» присваивали! А ты, Васька, куда ведь не помотришь, повсюду только на твою рожу взгляд человеческий натывается! Стоишь, словно нехристь некрещеная, руки в карманы портков засунул и ничего не делаешь! Ведь, мог бы с девчонками поговорить, они свою бригаду из певичек и танцоров бы составили! Небольшую такую, на четыре и пять девчонок! А ты бы взял свою гармонь, вместе с ними к особо почетным гостям бы подходил, девчонки ему какую-либо песенку споют, или перед ним ножками подрыгают, а ты ему эдак аккуратненько и осторожненько лафитничек самогонки поднесешь!

На первых порах это нововведение председателя колхоза с большим трудом пробивало себе дорогу. Гостям очень нравилось, когда к ним подходила Васильковская музыкальная бригада. Они с удовольствием слушали песенки и даже пели вместе с девчонками. Некоторые бросались в пляс с девчонками, уж очень хорошо и задиристо те танцевали. Но у гостей моментально портилось настроение, они с большим подозрением посматривали на Ваську, когда тот откуда-то из-за пазухи доставал штоф с белой жидкостью. Спасла положение Ленка, девчонка, которая была на два года младше Васьки, которая мечтала стать московской актрисой, выступать на сцене московского театра! Она у Васьки отобрала штоф с самогоном, сама начала гостям подносить самогонку.

Настроение у Василия немедленно испортилось, одно дело, когда он сам подносил лафитничек, гости его боялись, но уважали, и совершенно другое дело, когда отодвинули тебя на задворки, на него перестали обращать внимания. Теперь все, что ему оставалось делать, так это стоять, смотреть, как девчонки выкаблучиваются, и перебирать клавиши своей гармони, создавая музыкальный аккомпанемент. Словом, Васька, с горя сам приложился к одному лафитничку, на груди у него немного отлегло, полегчало, затем он приложился к другому. И пошло и поехало, незаметно для самого себя Васька превратился в циркового клоуна. На своей гармошке он наяривал такие мелодии, что деревенские и гости диву давались, откуда простой механизатор Василий Васильев их знал?!

В конце концов, все кончилось плачевно! Девчонки собрались, внезапно налетели на своего Ваську, вырвали у него из рук гармонь и куда-то ее запрятали, чтобы он дел плохих с ней не натворил по своей пьяни! А ему суровыми голосами будущих матерей и жен приказали, идти домой, отсыпаться!

Дойдя до поворота, который упирался в ворота его дома, Васька, действуя на полном автомате, повернул свое тело на девяносто градусов и, с трудом вписавшись в разворот, проде-

лал десять шагов и остановился. Сейчас перед Васькой встала самая трудная задача, в этих двух больших створках ворот, найти маленькую калитку, без шума ее открыть и пройти во двор.

В этот момент за воротами послышалось шумное дыхание их дворового барбоса Бориса, который всем своим собачьим сердцем переживал за своего друга. Он даже не лаял, чтобы не разбудить Васькиного отца, но помочь своему лучшему другу ничем не мог, как ни старался.

На пятой или, может быть, шестой попытке Васька все же нашел ручку этой проклятой калитки, но, сколько бы он ее не поворачивал в разные стороны, проклятая калитка не открывалась! Все это время Васька балансировал, подобно цирковому акробату, другой рукой держась за ворота, чтобы самому не свалиться в большую лужу, которая в обязательном порядке после каждого дождя появлялась у ворот их дома. Но, увы, судьба не постоянна, она в этом сером мире действительности всегда ищет лучшее! Как-то случилось так, что перед Васькой во весь свой рост вдруг стала простенькая дилемма, или упасть в лужу перед воротами собственного дома, или... вторую дилемму сознание Васьки не успело сформулировать, так как он уже находился в процессе падения!

– Все-таки есть в этом мире Господь! – Смирно подумал Васька, падая в проем вдруг внезапно открывшейся перед ним калитки в воротах.

2

Обычно Васька просыпался ни свет, ни заря, быстро разминался у колодца, обливаясь ведром холодной воды, и бегом, чтобы быстренько согреться, тут же мчался под горку к речке Синева. Там на берегу у него имелся небольшой тайничок, где он хранил хорошее удилице, запасные лески и крючки, а также имелся запас заранее накопанных червей для ловли голавля, который в большом количестве водился в этой речке. Двадцать минут времени, и им были пойманы пять-шесть хороших голавликов среднего размера, которых вполне хватало бы ему, отцу и псу Борису на завтрак. Вернувшись в избу, он быстро разогревал большую сковороду, чтобы себе и Борису поджарить завтрак из свежепойманной рыбы с домашней сметаной. Отец последнее время не спешил так рано, как сын, подниматься на ноги. К тому же Василий любил по утрам самому себе приготовить завтрак из свежепойманной сыном рыбы.

В прошлую ночь Васька плохо спал из-за своего вчерашнего детского пьянства, ему все время снились какие-то страшные бомбардировки и артналеты, он все время куда-то убежать от падающих с неба бомб, во дворе дома искал от них укрытия. Когда же рано утром он продрал глаза, то сразу же обнаружил, что отца на его полатях уже не было. Тогда внутри Васьки прозвучала первая душевная струна, обычно отец никогда не уходил из дома, не переговорив с ним. Теперь же получалось, что отец, видимо, настолько рассердился на сына из-за вчерашнего пьянства, что покинул дом, его даже не разбудив. Васька сразу же чувствовал себя виновным за все то, что вчера натворил, ему было стыдно за свое безобразное поведение. Васька медленно сполз со своей лежанки, подошел к окну, но и во дворе он своего отца не увидел. Там в совершенном одиночестве беспечно слонялся по двору пес Борис, по его поведению было понятно, что пса до сих пор никто не покормил.

Отсутствие отца сильно беспокоило Василия, но в их совместной жизни всякое случалось. Случайно не встретились утром, тогда обязательно увидятся вечером за ужином! Три дня назад отец почему-то собрал всю их домашнюю скотину, отвел ее на колхозную ферму и сдал под расписку. На молчаливый взгляд сына Василий Васильевич тогда ответил:

– Васька, в понедельник тебя заберут в армию, два года в этой деревушке мне нечего будет делать! Вот я и решил, пока ты два года будешь служить в армии, я в городе Гродно проживу, буду ждать твоего возвращения, снова в железнодорожных мастерских поработаю!

Так Васька впервые узнал о том, что его отец в недалеком прошлом был горожанином и рабочим! Обо всех этих житейских вещах Васька размышлял, опрокидывая на себя ведро колодезной холодной воды. Когда первый озноб от холодной воды прошел, голова парня прояснилась, она как бы по-новому заработала. На поверхность памяти начали всплывать вчерашние воспоминания, Василий вспомнил о том, что он договорился сегодня встретиться с лейтенантом Михаилом Юрьевым. Полгода назад этот москвич, двадцатилетний лейтенант артиллерист, приехал на западную границу для продолжения службы командиром артиллерийской батареи 76 мм пушек. Причем батарея москвича входила в состав укрепрайона, располагавшегося всего в пяти километрах от деревушки Васильево!

С Васькой лейтенант Михаил Юрьев познакомился на одной из деревенских танцулек в Васильках, но вместо танцев с девушками их обоих почему-то более интересовала тема артиллерии. Как бы ненароком оба парня заговорили о том, по каким это геометрическим формулам стреляют все пушки. Несмотря на то, что Васька учился в неполной средней сельской школе, где геометрию проходили, но только начальную, он вполне уверенно разбирался в геометрических формулах и теоремах, о которых упоминал Михаил. Уже на первой встрече ребята понравились друг другу, несколько раз они встречались и после этих танцулек, каждый раз ведя нескончаемые разговоры о русской артиллерии. В последнюю встречу, Михаил и пригласил

сил Василия посетить его батарею, где обещал деревенского парня познакомить с настоящими пушками, стоявшими на вооружении его батареи.

Найдя кусок хлеба, который уже начал черстветь, а также небольшой ломоть домашнего сыра, Васька прямо с крыльца и то, и другое швырнул в сторону Борьки. Тот рванул к своему завтраку, но верхним нюхом, быстро разобравшись в том, что же именно ему подсунули вместо свежей рыбы, пес едва было, не взвыл жалобный голосом. Оторвав лохматую морду от краюхи черствого хлеба, Борька только увидел, как спина его самого лучшего друга Васьки исчезает за калиткой ворот. Пес понял, что в этом мире нет справедливости, что любая честная собака вынуждена страдать своим животом из-за недостойного поведения своих хозяев. Всего полчаса назад, отец Васьки, точно также, ни слова не говоря дворовому псу, покинул этот двор. Правда, у его сына Васьки в душе все еще сохранялась некая доля собаколюбия, перед своим уходом он все-таки покормил своего пса нищенским завтраком.

Васька бодро шагал по дороге, которая прямо из Васильков уходила на Запад. Только сейчас парень обратил внимание на том, что в той стороне все это время что-то погромыхивало, но дорога оставалась пустынной. Даже в самые обычные рабочие дни на этой дороге было трудно встретить колхозную полуторку, да и вообще какой-либо гужевой транспорт! Сегодня Васька на свои ноги почему-то натянул сапоги, хотя через пару километров он сильно пожалел об этом. Дорога была не особо широкой, только в отдельных ее местах могли бы разъехаться две полуторки. Сама же дорога юрко вилась, поднимаясь на возвышенностях и опускаясь, в низины густого ельничка. К этому времени дорога хорошо проросла травой, по которой и босыми ногами было бы хорошо шагать!

Васька уже прошел половину пути до расположения Мишкиной батареи, когда ему вдруг показалось, что впереди на дороге кто-то появился! Причем, этим кто-то был не местным человеком, от чужака исходил какой-то тяжелый не знакомый этим местам, солдатский запах. Этот запах стлался по дороге, повторяя ее каждый изгиб или поворот, достигая ноздрей Васьки.

К слову сказать, этот человек не заметил, не учуял появления Васьки на дороге, хотя на протяжении довольно-таки долгого времени вел за ней наблюдение. Тогда Васька тоже остановился, на несколько шагов углубился в ельничек, чтобы откуда спокойно наблюдать за всем тем, что же происходило на этой дороге. Парень ничего не боялся, да и что его могло испугать на этой местности, где он родился, вырос. Здесь он знал каждый кустик, каждую тропку в лесу! Знал даже, где располагается медвежья берлога, или логово волчьего семейства.

Василий, определив по запаху возможное местонахождение незнакомца, не знал, что же ему дальше делать с этим самым незнакомцем! При этом, сколько бы он не всматривался вдаль, не вслушивался в едва слышное задувание ветерка, парень так ничего не узнал о том, где же точно этот незнакомец находится, почему он здесь вдруг появился на дороге? С той стороны послышался металлический клекот, который Ваське впервые удалось услышать такой звук пару лет тому назад, когда в их районе проходила встреча двух команд по мотоболу. Ваське понравилась и сама игра, в которой здоровенные дядьки, сидя в сиденьях мотоциклов, ногами, обувью в футбольные бутсы, большой футбольный мяч гоняли по полю, и сами мотоциклы. Тогда он многое бы отдал только бы за то, чтобы один из тех мотоциклов он мог бы разобрать и заново собрать у себя на дворе!

Так вот этот металлический звук постепенно приближался по дороге, пока он совсем не превратился в тот самый клекот, именно так тогда работали двигатели спортивных мотоциклов обеих команд. На всякий случай Василий еще глубже забрался в придорожный ельничек, там он присел на корточки. Чтобы стать менее заметным с дороги. Вскоре парень явственно различал звуки работающих мотоциклетных двигателей. Вот за дальним поворотом мелькнул силуэт первого мотоцикла с двумя седоками, один из которых сидел за рулем мотоцикла, а второй – в коляске. Вслед за первым мотоциклом появился второй, а затем и третий. Вскоре все эти три мотоцикла, мощно порывивая своими двигателями, пронеслись мимо Васькиной

засады. Ни один из мотоциклистов его не заметил, никто из них даже головы не повернул в его сторону.

Васька только страшно удивился тому обстоятельству, что этими мотоциклами управляли какие-то неизвестные ему солдаты, одетые в мышиные цвета солдатскую униформу. Вскоре рев этих трех мотоциклов затих вдали по дороге. Васька же подумал о том, что через несколько минут эти шесть мотоциклистов объявятся в самих Васильках. Ему сейчас предстояло решить, продолжать ли ему дорогу, идя на встречу с Мишкой Юрьевым, или же ему вернуться домой, чтобы дождаться более спокойного времени для нанесения несрочного визита другу?!

К тому же Василия, по-прежнему, интересовало, что это за чужак появился на том перекрестке дороги. Короткими перебежками, прикрываясь ельником, Васька начал пробираться к месту предполагаемой вражеской засады. Причем, он делал это вполне профессионально, где ползком, где на четвереньках, а где короткой перебежкой приближался к требуемому месту. Вскоре, глубоко дыша, Васька стоял всего в трех шагах от места возможной засады, он стоял, внимательно всматриваясь в дорожные заросли. Поначалу Василию казалось, что это были простые, обыкновенные заросли, но чем дольше он всматривался в них, тем больше ему казалось, что с этими зарослями происходит что-то непонятное!

В какой-то момент заросли вдруг приобрели форму головы какого-то солдата. У солдата на голове была каска, по самые глаза он был закутан в маскировочный плащ хамелеон. Глаз или очертаний чужого лица через маскхалат совершенно не просматривались, сколько бы Васька не всматривался в этот колышущийся под ветром мираж. Мираж то четко просматривался, то исчезал под очередным порывом ветерка. Васька совсем уж было собрался, на все махнуть рукой и, ничего и никого не остерегаясь, покинуть свое место. Но от такого поступка его заставил воздержаться простой и нормальный человеческий страх, всегда появляющийся у человека, когда тот встречается со сверхъестественным, непонятным явлением, происходившим на лоне нормальной природы.

В этот момент в голове Ваське вдруг сами собой возникли и сложились в предложение слова:

– Он меня видит, господин лейтенант! Он, кого мы ищем, видит меня в камуфляже, в котором ни один человек не должен был меня разглядеть! У меня больше нет физических сил для того, господин лейтенант, чтобы недвижимым оставаться на одном и том же месте, я вынужденно покидаю нашу засаду!

Как бы в унисон с этими словами в высокой придорожной траве последний раз мигнул и совсем пропал итак едва заметный мираж неизвестного солдата. Васька все же успел заметить, как очертания миража вдруг налились зеленым цветом, обжигаяще острый зеленый луч прорезал придорожные заросли и лег поперек дороги. Потом этот деревенский парень долго стоял, рассматривая, как у носок его почти новых сапог пролегла иссиня-черная полоса, наискосок перечеркнувшая дорогу. Как бы он не всматривался в эту черную полосу, шириной сантиметров в тридцать – сорок, там ничего, кроме черного пепла, нельзя было рассмотреть.

3

По той суматохе, которая творилась в небольшом дворике казармы артиллерийского полка 12-й пехотной дивизии РККА, становилось понятным, что артбатарея лейтенанта Михаила Юрьева собиралась покинуть этот дворик и отправиться в дорогу. Все ее четыре орудия обоих огневых взводов уже стояли на передках, бойцы же взвода управления завершали сборы в дорогу, вынося из здания казармы мешки, ящики, укладывая их в повозки и в телеги.

Никто из артиллеристов красноармейцев не обратил внимания на появление Василия, который в этот момент только что прошел в полуоткрытые ворота и остановился, пораженным видом сбора в дорогу воинской части. Его также несколько удивил сам факт отсутствия у ворот караульного красноармейца с винтовкой. В прошлые его посещения полчаса уходило только на то, чтобы доказать часовому, что он и есть тот самый Василий Васильевич Васильков, крестьянин из Василькова, который пришел на встречу с лейтенантом Михаилом Андреевичем Юрьевым!

В этот момент, пробежавший мимо красноармеец, хлопнул Ваську по плечу и на ходу ему прокричал:

– Эй, паря, лейтенант тебя ждет в помещении канцелярии нашей артбатареи. Ты уж, паря, лучше проходи прямо туда, а не то тебе придется долго стоять у ворот, ожидать его появления!

Васька этому красноармейцу благодарственно улыбнулся в ответ и, следуя его совету, через двор пошел к входу в казарму. Уже проходя коридором первого этажа здание казармы, Василий снова начал удивляться тому, как красноармейцы артиллеристы умудрялись проводить долгие холодные зимние ночи в таких зданиях, простроенных на скорую руку. В них не было электричества, только иногда работал небольшой дизелек, мощности которого едва хватало на то, чтобы осветить, а не обогреть все помещения этой двухэтажной казармы артиллеристов. По зимам один раз в месяц председатель колхоза по личной просьбе Васькиного отца выделял братьям артиллеристам бочку солярки для этого дизеля. Дизель был ненадежным механизмом, но Ваське пока все еще удавалось его ремонтировать в случае поломки.

Коридор казармы закончился торцевым помещением, в котором и размещалась полковая канцелярия. Бойцы батареи уже забрали из нее все необходимые вещи, полковую и батарейную переписку с вышестоящими штабами. Поэтому сейчас в канцелярии, помимо лейтенанта Юрьева, никого уже не было. Лейтенант же по-птичьему пристроился к небольшому канцелярскому столику, он сидел нахохлившись с закрытыми глазами. К одному уху он приложил свободную ладонь своей правой руки, а к другому уху – саму телефонную трубку. Михаил Юрьев сидел, прислушивался к звукам на телефонной линии, время от времени монотонно повторяя:

– Коммутатор Гродно, ответьте! Коммутатор Гродно, вас вызывает военная часть номер 167895, срочно ответьте на вызов военной части!

– Михаил, как я посмотрю, так ты сегодня очень занят! – Ни к месту вдруг произнес Васька, желая только одного, чтобы лейтенант Юрьев открыл бы глаза и его увидел!

Михаил Юрьев открыл свои глаза, он долго смотрел на Ваську. Тому показалось, что прошло немало времени, прежде чем какая-то осмысленность появилась в глазах лейтенанта артиллериста.

– Ты, как здесь появился? Как прошел через ворота, кто тебя пропустил?

Вскоре Михаил прекратил задавать эти свои вопросы, на которые не требовалось ответа. Так как он вспомнил о том, что сам же давал распоряжение о снятии поста караула у ворот казармы, да и к тому же его друг Василий уже прошел в помещение воинской части. К этому времени лейтенант Юрьев, наконец-то, вспомнил о том, что и Ваську он сам же пригласил!

– Понимаешь, Вась, ты меня извини, но у меня на тебя сейчас совершенно нет времени. Мне требуется срочно разобраться во всем том, что сейчас вокруг нас происходит. Получилось

так, что еще вчера все артбатареи моего дивизиона ушли в летние лагеря. Я же должен был к ним присоединиться только через два-три дня. Никто же тогда не знал, что такая вот хрень может сегодня случиться. Вот я получил для своей артбатареи срочный боевой приказ. Покинуть эту казарму, срочно перебазироваться в летний лагерь нашей 12-й дивизии. Этот приказ я обязательно, Вас, выполню, даже не посмотрю на то, что вражеские танки ползут через нашу границу!

Василий впервые видел своего друга, лейтенанта Юрьева, таким одновременно возбужденно-заторможенным человеком. Он произносил странные слова о приказе, сам же смотрел в одну точку, словно загипнотизированный.

– Какие танки? Какую границу? – Прошептал Василий! – Ты уж меня извини, Миш, но у нас в деревне радиоприемников по жизни никогда не было! Поэтому все новости приходят к нам из города! Сначала горожане о них узнают, а потом уж эти новости и до нас, до деревенских доходят!

– Сегодня утром перед рассветом войска фашистской Германии перешли границу Советского Союза! Утром меня своим звонком по телефону разбудил командир нашего полка. Он только-только начал говорить о том, что хотел бы, чтобы я со своей артбатареей выполнил следующий боевой приказ, но в этот момент телефонная линия связи, по которой ему звонил командир полка, была разорвана! Я тут же поднял батарею по боевой тревоге, приказал бойцам собираться в дорогу! Пока бойцы под руководством главстаршины собирали наши вещи и боеприпасы, грузили их в телеги, я все это время провел у телефона в этом помещении, пытаюсь соединиться с командиром полка, чтобы уточнить боевую задачу для своей батареи!

В этот момент что-то произошло на телефонной линии, лицо Михаила прояснилось, он скороговоркой затараторил:

– Коммутатор Гродно, ответьте! Коммутатор Гродно, вас вызывает военная часть номер 167895, срочно ответьте на вызов военной части!

Затем лейтенант помолчал, внимательно вслушиваясь в то, что ему сейчас говорили по телефонной трубке, а затем, не поднимая глаза на Василия, произнес.

– Хорошо, господин обер-лейтенант! Ваш приказ будет немедленно выполнен!

Когда же после этих слов Васька снова увидел глаза лейтенанта Михаила Юрьева, то, прежде всего, он поразился тому, что глаза лейтенанта сейчас выражали сплошную исполнительность и подчиненность. Какая-то минута разговора по телефону полностью изменила сущность этого москвича. Он вдруг перестал быть лейтенантом Красной Армии, в долю секунды сумел превратиться в непонятное человекообразное существо, способное выполнять одни только чужие приказы. Василию потребовалось некоторое время для того, чтобы сообразить, а что же именно сейчас произошло в канцелярии артбатареи, почему вдруг так сильно изменилось поведение его друга. В этот момент он заметил, что Михаил начал по-новому оценивать ситуацию в связи с его появлением в помещении военной канцелярии.

Лейтенант Юрьев почему-то левой рукой попытался расстегнуть кобуру нагана, но так как она висела у него на правом боку, то этого ему, разумеется, не удалось сделать. Тогда лейтенант вскочил из-за стола на ноги, диким голосом проорав:

– Дежурный! Где ты, черт тебя подери, пропадаешь?

Вскоре в коридоре казармы послышался топот красноармейских ботинок, дверь с громким грохотом распахнулась. На пороге показался рослый детина в красноармейском обмундировании с двумя сержантскими треугольниками на лацкане воротничка. Как только сержант замер, то лейтенант Юрьев, кулаком правой руки показал на Василия, который к этому моменту смиренно сидел на стуле перед письменным столом, и поинтересовался:

– Товарищ сержант, ты знаешь этого гражданина? Не мог бы ты мне тогда объяснить, как он здесь оказался?

– Товарищ лейтенант, да вы, как мне кажется, шутите! Это же Василий Васильев, ваш лучший местный друг! Вы же сами его к себе пригласили!

– Что ты говоришь, сержант? Откуда у меня здесь в глухомани могли появиться какие-то там друзья, типа этого Василия Васильева?!

– Никак не знаю, товарищ лейтенант!

– А если сейчас я тебе прикажу, расстрелять этого моего друга! Ты выполнишь приказ своего командира?

К этому времени Ваське уже надоело оставаться пассивной стороной этого циркового представления. Тем более, сам он не ожидал того, что так негативно могут начать раскручиваться события после телефонного разговора! Он начал медленно подниматься на ноги, собираясь высказать свое полное несогласие со всем тем, что перед этим только что высказывал Мишка Юрьев. Одновременно правая рука москвича лейтенанта обличительно устремилась в его сторону. Все бы могло бы пройти, никакой драки не случилось бы, если бы сержант не решил вступить за селянина. Он резко шагнул вперед, свою грудь, подставляя под удар кулака лейтенанта Юрьева. На долю секунды эта тройка совершенно разных людей, словно водоворотом, оказалась втянутыми в единое русло событий. Никто из троих так и не понял, что же именно несколько секунд тому назад с ними происходило?! Они стояли, тяжело дышали и непонимающе смотрели друг на друга.

Когда разум снова вернулся в лейтенанта Юрьева, он начал здраво размышлять, но его голова все еще продолжала кружиться. Ему было трудно просто стоять и шататься из стороны в сторону. С трудом сбалансировав свое тело, лейтенант присел на корточки, затем он тихо поинтересовался у Василия:

– Ребята, что на нас сейчас шашло? Мы что, едва не подрались друг с другом?!

– Несколько минут назад, ты, Миш, какому-то обер-лейтенанту пообещал, что все исполнишь, чего бы он тебе не приказал бы!

– Я разговаривал с обер-лейтенантом Нетцке! Он со своими гренадерами мотоциклистами только что был в твоей деревушке, Василий! Оттуда собирался выехать ко мне, в расположение моей артбатареи. Он хотел, чтобы я ему передал бы наши 76 мм оружия, которые только что начали поступать на вооружение Красной Армии. Минут через десять они будут здесь, а у меня все орудия по передкам, а не успею их развернуть для открытия огня.

– Тогда, Миша, прими мой совет! Не теряй зря времени, готовься к бою с серьезным противником, а с этими шестью мотоциклистами мы вместе с сержантом справимся! Товарищ сержант, как вас зовут? Для боя с противником нам потребуется ручной пулемет Дегтярева, желательно с четырьмя набитыми дисками, гранаты по четыре штуки на брата, и снайперская винтовка с двумя магазинами.

После этих слов Василия все как-то завертелось, закружилось. Вскоре он вместе с Андреем, так, оказывается, звали сержанта, они выбежали за ворота казармы. За ними вслед бежали еще два красноармейца, они тащили на себе патроны, пулеметные диски. Добежав до первого перекрестка дорог, они лихорадочно принялись копать себе огневые позиции. На этом перекрестке они собирались устроить засаду мотоциклистам противника. Сноровисто работая саперной лопатой, Васька слышал хоровое пение шести мотоциклетных двигателей.

Сержант Андрей Омов с пулеметом и с некоторым удобством расположился на небольшой возвышенности. Его главной задачей была, любой ценой не позволить мотоциклистам прорваться к артбатареи, дать артиллеристам время подготовиться к встрече с противником. Васька же со снайперской винтовкой СВТ40 собирался прикрывать своего пулеметчика, не дать возможности противнику к нему прорваться с обоих флангов.

Васька все еще привыкал к своей СВТ40, когда вблизи от себя вдруг услышал пение шести двигателей вражеских мотоциклов. В прицел винтовки он вдруг увидел, как лесные тени расступаются, и прямо у него на глазах превращаются в тех солдат в униформе мышиноного

цвета, которых он случайно встретил по пути на батарею лейтенанта Юрьева. Шесть мотоциклов быстро приближались к той точке, которая стала контрольной для открытия пулеметного огня Андреем Омовым. Ваське хотелось найти обер-лейтенанта Нетцке, чтобы первым же своим выстрелом его уничтожить. Но все вражеские солдаты были одинаково одеты, поэтому было невозможно разобраться в том, так кто же из них рядовой солдат или офицер?!

Васька тщательно прицелился в бензобак переднего мотоцикла, мягко выжал курок своей винтовки. Послышался металлический щелчок, а затем небольшое пламя взвилось прямо из-под живота водителя переднего мотоцикла. Сквозь визир прицела стрелку было хорошо видно, что его пуля все-таки пробила бензобак мотоцикла. Обожженный пламенем загоревшегося мотоцикла его водитель сумел-таки свалиться прямо из своего сиденья на землю. Сейчас он резко сгибался и разгибался, пытаясь этим своеобразным движением затушить загоревшуюся полу кителя своего мундира.

В этот момент пулеметная очередь противника прошла, чуть ли не в миллиметре от головы Василия. Парень моментально вспомнил о совсем недавнем эпизоде. Тогда перед тем, как покинуть канцелярию, сержант Омов протянул ему бесхозную каску красноармейца. Тогда он от нее отказался, решив, зачем ему эту тяжесть постоянно таскать с собой, видимо, посчитав ее излишним атрибутом войны?! Сейчас же Васька многое отдал бы только за то, чтобы та каска сейчас была бы сейчас на его голове!

Тем временем вражеский пулеметчик продолжал злобно расстреливать его позицию, не жалея при этом патроны. Через плечо, перекатившись на новое место, Василий через прицел снова внимательно осмотрел картину, разворачивающегося поле боя. Огонь по нему вел пулеметчик первого мотоцикла, самого водителя мотоцикла нигде не было видно. Немного поодаль от первого мотоцикла за бугром собрались остальные немецкие мотоциклисты. Все они сошли с кресел своих мотоциклов и плотным кольцом они окружили один из мотоциклов, чтобы послушать, что им говорил его водитель.

– Вот вам и обер-лейтенант Нетцке! – Подумал Василий, стараясь подвести прицел своей винтовки под овал лица водителя этого мотоцикла!

На этот раз он не торопился со своими выстрелами, Василий даже разработал предварительную схему ведения боя с противником. Первый выстрел он собирался произвести по лейтенанту Нетцке, по человеку, к которому сейчас было привлечено внимание всех вражеских солдат. Следующим выстрелом он собирался заткнуть рот пулеметчику, который все еще продолжал обстреливать его прежнюю огневую позицию. Третий по пятый выстрел он хотел произвести по группе вражеских мотоциклистов!

Он прицелился и сделал первый выстрел из СВТ40, за его спиной тут же послышался ровный цокот пулемета Дегтярева. Не поворачивая головы, он сумел догадаться о том, что Андрей только что покончил с экипажами второго и третьего мотоциклов, своей пулеметной очередью он выбил немецких пулеметчиков, а водителей выбил из седел мотоциклов. Вторым выстрелом Василий прикончил немецкого пулеметчика, дав время Омову перезарядить диск своего Дегтярева.

Оставшиеся пока еще целыми экипажи трех вражеских мотоциклов попытались перехватить инициативу, прямо на мотоциклах атаковав его позицию. Но два прицельных выстрела Васьки из снайперской винтовки СВТ40 поставили точки над их надеждой успешно выбраться из этой заварухи. Когда сержант Омов снова прильнул к прикладу своего пулемета, то ему пришлось добивать экипаж другого мотоцикла, попытавшегося вырваться из-под обстрела, и скрыться в лесном массиве.

Глава 2

1

Прислушиваясь к звукам недалекой пулеметной перестрелки, изредка нарушаемой винтовочными выстрелами, лейтенант Михаил Юрьев все еще находился в помещении канцелярии. Сейчас лейтенант занимался вопросами эвакуации и передислокации своей батареи на новое место. Из-за полного отсутствия связи с командованием, с местными партийными и государственными органами лейтенант принял самостоятельное решение о том, чтобы батареей занять один или два артиллерийских дота в составе укрепрайона № 66 под Осовцами, чтобы уже на месте организовать сопротивление врагу, прорвавшемуся на нашу территорию.

По его мнению, оставаться далее в казармах артиллерийского полка уже не было никакого смысла. Поэтому, когда Василий вместе с сержантом Омовым и двумя подносчиками пулеметных дисков, после боя с вражеской разведкой вернулись обратно, то они увидели батарею, уже готовую отправиться в путь. Но по казарме все еще оставалось много дел, которые командир батареи Михаил Юрьев решил поручить сержанту Омову, чтобы он довел бы их до конца, а затем уже с бойцами, оставленными в его распоряжении, нагнал бы батарею. Первым делом лейтенант Юрьев выслушал краткий рапорт своего сержанта о только что закончившемся бое с вражеской разведкой. Затем он на карте показал месторасположение дотов, куда вскоре должна была отправиться батарея.

Завершив разговор с сержантом, отпустив его, лейтенант Юрьев задумчиво посмотрел на Василия, не зная, что ему делать со своим гражданским другом. Ведь Василий пока еще не получал повестки и не призывался военкоматом, поэтому для него он все еще оставался гражданским лицом, значит, он не мог распоряжаться им. Видимо, и Васька в этот момент подумал о том, что к армии он-то не приписан, поэтому сейчас находится как бы у разбитого бабкиного корыта. Ему было больше нечего здесь делать, ему давно следовало вернуться к делам по собственному хозяйству. Только сейчас Василий вдруг сообразил, что он, по-прежнему, держит в руках советскую винтовку СВТ40, из которой только что убил одного и тяжело ранил двух вражеских солдат!

Ни слова не говоря, Васька поставил эту винтовку в угол, посмотрел на Мишку Юрьева, ему хотелось увидеть глаза своего друга. Но тот так и не посмотрел ему в глаза, а наоборот отвел их в сторону. Словом, лейтенант Юрьев оказался не настоящим другом, он глаз своих не поднял, не оторвал от стола, так и не посмотрел в глаза Васьки! Так и не сказав друг другу ни слова, друзья расстались! Когда Мишка Юрьев оторвал взгляд своих глаз от поверхности стола, то все его лицо пылало нездоровым румянцем. Осмотревшись по сторонам, он вдруг понял, что только что совершил предательство по отношению к другу, не поддержал его в трудную минуту!

Васька вышел на крыльцо казармы и осмотрелся, все уже было готово к тому, чтобы батарея могла бы отправиться в путь. Ждали только появления лейтенанта Юрьева! Но сейчас этот вопрос его уже совершенно не интересовал. Васька уже думал о том, какой дорогой пойдет в Васильки, чтобы по дороге ему бы снова не столкнуться с вражеской разведкой. Васька одернул пиджачок и, далеко стороной обходя походную колонну артиллеристов, направился к воротам. Он сделал вид, что не услышал окрика сержанта Омова, который криком и жестами рук пытался ему продемонстрировать, что рядом с собой сержант заготовил Ваське место на одной из обозных телег.

В этот момент на крыльце появился лейтенант Михаил Юрьев, который в своих руках тащил артиллерийский планшет, кобуру с наганом и винтовку СВТ40. Проходя мимо телеги,

на которой устроился сержант Омов, Михаил злобно швырнул винтовку ему в телегу. Андрей Омов сразу же догадался о том, что между друзьями только что пробежала черная кошка, что они не сумели найти общего языка, не сумели договориться. Не сумели найти правильного решения для выхода из сложной ситуации!

Васька остановился на перекрестке двух лесных дорог, где он вместе с сержантом Омывым принял бой с вражеской разведкой. Кругом расстилалась привычная лесная тишина, в ней, в этой тишине Васька сразу же почувствовал себя уверенно и спокойно. Его родная деревушка Васильки располагалась на равнинном месте и неподалеку от нее не было особенно больших лесных массивов, но тем не менее селяне этой деревушки любили лес и часто ходили в него по грибы и по всяким другим хозяйственным нуждам. Вот и Василий обладал уникальной способностью, почему-то он не мог заблудиться ни в большом, ни в малом лесу. В любом лесу чувствовал себя, как дома, свободно ориентировался и всегда находил дорогу домой!

На перекрестке, по-прежнему, стоял немецкий мотоцикл своим выстрелом которому он пробил бензобаком. От него к ближайшим деревьям уходил довольно-таки широкий кровавый след. Василий тотчас же вспомнил о водителе беглеце этого мотоцикла. Пулеметчик же так и застыл, обеими руками держась за пулемет, закрепленный на пулеметной турели коляски мотоцикла. Надо было бы сказать, что без оружия в руках Васька чувствовал себя не совсем уверенно на этом месте. Стороной он обошел им же убитого немецкого пулеметчика, направляясь к сосне, где обрывался тот кровавый след. Там он увидел еще одного немецкого парня, только что умершего от большой потери крови, которая вытекла из раны в его животе. Не зная, почему и зачем он это делает, Васька склонился над этим немцем и пальцами своей руки осторожно опустил тому веки. Тем самым он прикрыл тот ужас перед неизведанным, ожидавший этого немца и сейчас светившегося в его глазах, когда душа немца навсегда покидала его тело.

После этого акта милосердия, Васька выпрямился и еще раз внимательно осмотрел место боя, вспоминая его эпизоды и одновременно размышляя о том, где бы могло находиться оружие и мотоцикл, которые могли бы ему потребоваться в самое ближайшее время. Несколько секунд назад в голове этого сельского парня не было ни единой мысли ни об оружии, ни о мотоцикле. Ни то, ни другое Василию были бы попросту не нужны, если он решил вернуться домой, в свою родную деревушку Васильки, ведь оружием землицы не вспашешь! Но он вдруг осознал, что домой в Васильки возвращаться не собирается, что ему нужна хорошая винтовка для дальнего боя, неплохой пулемет для обстрела противника, и мотоцикл, который ему позволит быстро менять свое местонахождение и быстро передвигаться на большие расстояния. Одним словом, эти мысли сейчас самому Ваське как бы говорили о том, что он уже принял решение и что домой он возвращаться не собирается!

Осознав всю эту ситуацию в целом, Васька тут же взялся за поиски необходимого себе оружия на этом поле боя. Он перешел ко второй основной точке боя с вражеской разведкой, где сержант Омов обстрелял вражеских мотоциклистов из своего пулемета Дегтярева. В том месте он обнаружил пять трупов немецких солдат и два исправных мотоцикла! Четыре немца погибли от пулеметного огня сержанта Омова, а пятый был убит выстрелом из снайперской винтовки.

Васька некоторое время постоял над трупом обер-лейтенанта Нетцке, его заинтересовало выражение, застывшее на лице убитого немецкого офицера. Что-то в этом лице, да и в том, как этот труп лежал на земле Ваське не понравилось. Он нагнулся, взялся за ноги убитого немецкого офицера и его труп отволоч подальше от мотоцикла, который как оказалось был совсем не поврежден. Это был отличный немецкий мотоцикл БМВ75 с коляской. Там в стороне Васька вырыл неглубокую могилку и уложил в нее обер-лейтенанта, ладонью правой руки прикрыв тому глаза. В момент соприкосновения его ладони с веками немца с Васькой произошло нечто странно, вдруг сильно закружилась голова и появилась рвота! Ошеломленный такой реакцией

своего тела, парень прекратил рыть могилу для немецкого офицера, решив для начала разобратся в самом себе.

Рвота вскоре прошла, Ваську перестало шатать из стороны в сторону, он снова мог спокойно передвигаться на своих ногах. Но, подумав немного, Васька решил пока к трупам этого странного немецкого офицера не возвращаться, а поискать себе оружие и мотоцикл. Он вернулся к мотоциклу этого немца и внимательно его осмотрел, тот был в прекрасном техническом состоянии, только вот бензина в бензобаке было явно маловато. Где-то внутри самого себя Василий уже принял решение о том, что воспользуется именно этим БМВ75. В другом мотоцикле, стоявшем поблизости он нашел три немецких канистры с бензином. Эти канистры Васька осторожно перенес в коляску теперь уже своего мотоцикла, аккуратно их там сложил, а сверху прикрыл их порванной шинелью мышинного цвета. Воспользовавшись свободным ведром и резиновым шлангом бензин из бака этого ничейного мотоцикла, он перелил в бак уже своего мотоцикла.

Занимаясь пополнением запаса бензина, Васька по ходу дела внимательно осмотрел пулемет, закрепленный на турели коляски своего мотоцикла. К сожалению, несмотря на то, что Василий хорошо разбирался в механике, в различных аппаратах и конструкциях, он, как оказалось, не очень-то хорошо разбирался в оружейном деле. Сейчас бы ему вечерок другой позаниматься сборкой и разборкой этого немецкого пулемета, тогда бы он мог сказать, чем был хорош или плох этот немецкий пулемет. Сейчас он даже не знал, как называется этот пулемет, он был уверен только в одном, что на первых минутах этот пулемет иностранец его не подведет. Ну, а когда он его первый раз перезарядит ной лентой, то всякое может случиться.

Поэтому Василий отошел от пулемета в сторону и поднял с земли немецкий карабин, внимательно его осмотрел. Этот карабин по своему возрасту оказался старым-престарым, все его металлические части сильно поизносились. При работе с карабином они так громко клацали, что у него от этих старческих клацаний звенело и закладывало в ушах. Небрежно отбросив в сторону этот практически совсем разбитый немецкий карабин, Васька направился ко второму мотоциклу, из коляски которого только что забрал три канистры с бензином.

Рядом с убитым водителем этого мотоцикла на земле валялась какая-то странная винтовка, которая внешне не была особо похожа ни на немецкий карабин, только что выброшенный Василием, ни на СВТ40, которая так ему понравилась, но ее отобрал лейтенант Мишка Юрьев. Посмотрев ее и так, и эдак, Васька решил не тянуть больше времени, а остановиться на этой винтовке. Он еще раз, но на этот раз очень быстро перерыл все укромные места второго мотоцикла. Вскоре результат обыска был налицо, на сиденье мотоцикла лежал подсумок с патронами для какой-то винтовки АВС¹, большой десантный еж, военный френч без погон, отличные порты, сапоги с отличной и на гвоздях подметкой. Не раздумывая, Васька, не сходя с места, тут же переделался во всю новую солдатскую одежду, которая оказалась точно по его фигуре.

Одним словом, Васька был готов, хоть сию минуту трогаться в дорогу! Но оставалось одно, последнее дело, которое парень в душе постоянно и как-то интуитивно отодвигал от исполнения. Прежде чем окончательно захоронить, ему было нужно обыскать труп немецкого офицера! Только сейчас Васька явственно почувствовал, как ему не хочется этого делать, ему очень не хотелось его снова касаться. Не потому, что он боялся человеческой крови, или человеческих трупов, Васька вырос в деревне, жизнь в которой всегда тяжела, там часто ты должен делать все то, чего тебе совершенно не хотелось делать! Тяжело вздохнув, Васька подошел к

¹ 7,62-мм автоматическая винтовка системы Симонова, АВС-36 – советская автоматическая винтовка, разработанная оружейником Сергеем Симоновым. Изначально разрабатывалась как самозарядная винтовка, но в ходе усовершенствований был добавлен режим автоматического огня для использования в экстренной ситуации. Первая автоматическая винтовка, разработанная и принятая на вооружение в СССР.

труп немецкого офицера и, ухватившись за португею, с большим трудом перевернул его на спину.

Тут же у него послышался голос, который он уже слышал:

– Он меня видит, господин лейтенант! Он, кого мы ищем, видит меня в камуфляже, в котором ни один человек не должен меня увидеть! У меня больше нет сил для того, господин лейтенант, чтобы недвижимым оставаться на одном и том же месте, я покидаю нашу засаду!

Васька испуганно бросил труп, инстинктивно резко выпрямился, начал испуганно осматриваться по сторонам. Испуг у парня вскоре прошел, испарился в неизвестном направлении! Васька же продолжил методично сектор за сектор осматривать лесную местность вокруг себя. Очень скоро он убедился в том, что не может найти источник голоса, внезапно прозвучавшего у него в голове! Только сейчас его головной мозг завершил анализ услышанных слов и всего того, что он видел вокруг себя. Вывод бы ясен, услышанные им слова не имели отношения к этой местности.

Шумно передохнув, Васька все же решил покончить с обыском трупа офицера, а затем трогаться в дорогу. Ему показалось, что вот уже половину дня он провел на этой развилке дорог, что вскоре здесь появится новые немцы. Из карманов офицерского кителя, он вытащил множество бумажек. Но все они были на немецком языке, а в немецком языке Василий пока был не в зуб ногой, поэтому, собрав вместе все эти бумаги, он засунул их в пластиковый пакет, а сам пакет швырнул на дно коляски. Затем он нашел множество советских паспортов², штук сто, не меньше, но Василию было также непонятно, для чего именно эти паспорта горожан были нужны обер-лейтенанту Нетцке.

Василий уже завершал обыск и был готов в любую минуту вскочить в седло своего мотоцикла, чтобы навсегда покинуть это место, как вдруг он заметил, что ожили глаза трупа немецкого офицера. Они вдруг задвигались, таким образом, словно кого-то разыскивали, а внутри самого деревенского парня вдруг зазвучал деревенский набат, предупреждая о пожаре. Васька предпринял невероятное усилие воли, чтобы разорвать какие-то тенета, вскочить на мотоцикл и, стремглав, бежать отсюда, но не успел этого сделать. Когда глаза мертвеца соприкоснулись с взглядом его глаз, то дикая головная боль вдруг обрушилась на Василия, дышать стало нечем! Едва не теряя сознание, не обращая внимания на боль, вдруг разбушевавшуюся у него в голове, Васька сумел его завести и сесть в седло мотоцикла, выжать педаль сцепления. Мотоцикл тронулся с места, он практически не управляемым покатился под сильный уклон, с каждой минутой набирая скорость! Последнее, что осталось в сознании Василия Василькова, почему-то оказалось девичье лицо!

² Единая паспортная система была введена в СССР в 1932 году. Паспорта выдавались только жителям городов, рабочих поселков, совхозов и новостроек. Колхозники были лишены паспортов. Это обстоятельство ставило их в положение прикрепленных к месту жительства, к своему колхозу. Уехать в город и жить там без паспорта они не могли.

2

– Какое сегодня число? – Первым же делом поинтересовался Васька, как только он открыл глаза, но ничего, кроме сплошной темноты, не увидел.

– Какое число, спрашиваешь, молодой человек, да все прежнее, сегодняшнее! – Послышался старческий голос. – У нас сегодня 22-е июня 1941 года! Сегодня неметчина без объявления войны, перешла границы Советского Союза. Сегодня – первый день войны, а сколько теперь таких дней у нас будет впереди, один Господь Бог только знает!

– Почему вокруг так темно? – Поинтересовался Василий.

– Ну, молодой человек, на этот твой вопрос мне ответить гораздо легче, чем на твой первый, предыдущий вопрос! А то, что ты ничего не видишь, молодой человек, так это похоже на то, что ты получил сильную травму головного мозга! Что касается ситуации со светом, то сейчас у нас время где-то около четырех часов пополудни. Сказать более точное время не могу, часов при себе не имею. Так что сейчас у нас очень светло, но не очень-то радостно. Над нашими головами летают одни только немецкие самолета, за весь день я так и не увидел ни одного нашего советского самолета. А по нашим дорогам движутся одни только немецкие войска, и почему-то одни только танковые! Иногда слышны артиллерийские залпы, похоже, что где-то идут бои. Видимо, красноармейцы пытаются остановить, повернуть вспять эти вражеские танковые войска, но уже сегодня видно и понятно, что им вряд ли удастся этого сделать!

– Значит, все-таки имеются советские люди, которые не склонили головы перед вражеским нашествием!

– Да, такие люди имеются, но их почему-то очень мало, парень! Немецкие же войска повсюду, куда не бросишь взгляда! Между прочим, парень, насколько я понимаю, ты пришел в сознание, но нам так и не представился, кто ты, зачем к нам пришел?

– Извини, старик!

– Но я тебе не старик! Давай договоримся о том, что обращаться друг к другу будем, как простые советские люди, по имени и отчеству. Итак, кто ты?

– Василий Васильевич Васильев, если по-деревенски, то меня можно называть попросту, Васькой! Мне двадцать лет, завтра, в понедельник меня должны призвать в армию, но боюсь, что теперь не призовут! Так что теперь придется самому учиться воевать, пристать к какой-либо воинской части и вместе с красноармейцами бить врага, перешедшего нашу границу!

– Да, Василий Васильевич, теперь мне понятно, почему у тебя в мотоцикле так много оружия, ты им целый полк можешь вооружить! Ну, а меня зовут Игорь Ефграфович Рожнов, я доктор в сельской больнице, по специальности детский психиатр, но лечу всех людей подряд и сразу от всех болезней! Ты к нам на больничный двор на своем мотоцикле влетел, а затем с него свалился прямо посередине нашего двора, подняться сам на ноги пытался, но так и не смог! Когда я первый раз тебя осмотрел, то ты и слова вымолвить не мог, а сейчас вон, как свободно языком болтаешь! Думаю, что вскоре и тьма в твоих глазах рассеется. Только мне кажется, что тебе немного нужно поспать. Сейчас наша Аня тебе теплого молочка принесет, ты его попей и постарайся заснуть. Сон лучше всякого лекарства лечит! А я, тем временем, других больных осмотрю, а затем снова к тебе подойду!

Этот разговор с сельским врачом психиатром привнес в голову Василия какое-то странное успокоение, куда-то ушла копившаяся в сознание парня тревога. Он дождался, когда придет Аня с молоком, попил теплого молока, ею принесенного. Вскоре после молока парень крепко заснул. Он проспал, не просыпаясь целых три часа. За это время в сельскую психиатрическую больницу прибыли два грузовика и всех больных, а их было совсем немного, всего лишь пять человек, увезли в районную больницу. Врач Рожнов Вас не отдал, сказал, что он скоро выздоровеет!

Когда Васька снова открыл глаза, то на этот раз с его глазами все было нормально. Они хорошо видели! Игорь Ефграфович пару раз их проверил на таблице остроты зрения и остался доволен полученным результатом. Он также очень внимательно, наложив ладони своих рук на виски головы Василия, прислушивался ко всему тому, что творилось у него в голове. При этом сам что-то нашептывал, а Ваське показалось, что в какой-то момент по рукам врача потекло тепло, переливавшееся в его тело, отчего ему стало хорошо.

Вскоре Василий убедился в том, что боли у него в голове начали пропадать. Они совсем не ушли, не покинули его головы, кое-где осталось! Но эти боли стали терпимыми, он мог их переносить, порой сам Васька мог от них избавиться. Для этого было нужно только выйти на крыльцо и подышать свежим воздухом. А затем прислушаться к тишине, в данный момент разлившейся над полями и над селом, постараться уйти в нее и тогда головная боль проходила. Или же она делалась совсем слабой, незаметной, а значит терпимой!

Поначалу Васька сам этого не заметил, только осторожное расспрашивание врача, Игоря Ефграфовича Рожнова, заставило парня обратить на все эти обстоятельства внимание.

Он вдруг начал слышать голоса других людей. Правда, Игорь Ефграфович его тут же поправил, сказав, что он слышит не голоса, а мысли других людей. Весь первый военный вечер Игорь Ефграфович с Васькой поработал, помогая ему разобраться в том, что же именно он слышит. Таким образом, вскоре выяснилось, что Василий может услышать общий настрой человека или женщины, которые вдруг оказались в его активной зоне его внимания. Тогда он мог практически безошибочно определить, как тот или иной человек к нему относится, дружески, враждебно или совершенно нейтрально!

Тут же выяснилось и еще одно интересное обстоятельство, Васька автоматически стал определять, правду или ложь ему говорит тот или иной человек! Уже под самый вечер Игорь Ефграфович вдруг от Василия потребовал определить, что именно он хочет ему сказать. На радостях Васька как-то раскрылся и услышал чей-то слабый голосок, который вдруг поинтересовался:

– Василий Васильевич, как ты себя чувствуешь? Не болит ли у тебя голова?

Полуголый Васька вскочил с постели и, испуганно оглядываясь по сторонам, чуть ли в голос не проорал на всю палату, в которой кроме него самого никого больше не было:

– Кто это изгаляется надо мной? Выйди, покажись, я хочу поговорить с тобой!

Но уже через минуту Васька почувствовал себя не в своей тарелке, он все еще оглядывался по сторонам. В этот момент в палате появилась Аня, она увидела Игоря Ефграфовича, который сидел на своем любимом табурете, с явным интересом наблюдая за метаниями и криками полуголого парня. Аня перевела свой взгляд на разошедшегося парня, ее щеки залились красной краской. Васька ей понравился с первого же взгляда, когда он на мотоцикле вдруг вкатил на их больничный дворик. Но Игорь Ефграфович уже успел ей шепнуть на ушко о том, что этот парень у них долго не пробудет и он не ее судьба. Обратив внимание на то, что он вдруг оказался в центре внимания других людей, в голове у Васьки мелькнула очень странная мысль, он тут прекратил свой крик, сосредоточился и задал вопрос врачу:

– Игорь Ефграфович, это вы только что интересовались моим здоровьем?

Аня негромко взвизгнула и бросилась парню на шею, принявшись его целовать и в щеки, и в губы! Сам же Игорь Ефграфович торжественно поднялся на ноги и, подойдя, к Василию протянул ему для рукопожатия свою руку, терпеливо ожидая, когда Аня прекратит свои поцелуи. Когда же это, наконец-то, произошло, то горячо пожимая парню руки, он произнес:

– Поздравляю вас, Василий, вы только что стали настоящим телепатом. Теперь только от вас, Вася, зависит, каким именно вы будете телепатом в своей долгой и интересной жизни!

На следующее утро Васька проснулся, когда на улице было еще совсем темно. Он поднялся с постели, взял из тумбочки свою одежду и вышел на улицу. Там он отправился к хозяй-

ственному сараю всей больницы, где сейчас находился его мотоцикл. Одежду Васька бросил в коляску, сам же зашел за угол сарая и с большим удовольствием отлил в кусты. Затем парень снова вернулся к мотоциклу, уперся руками в его рулевое управление, и мотоцикл покати за пределы больничного двора. Вскоре человеческая тень в белом до колен больничном халатике, катящая мотоцикл, исчезла за пригорком. Там внизу лесная речонка Мглава тихо несла свои воды. Васька мотоцикл закатил в густой ельник, скинул больничный халат с плеч, и прямо с берега сиганул в темные воды Мглавы. Вначале холодная вода переняла у него дыхание, но с первыми же гребками рук дыхание восстановилось, со временем прошло и ощущение переохладения тела.

Когда совсем рассвело, Васька полностью одетый неторопливо поднимался по речному откосу, он возвращался в больницу. Сейчас в нем было практически невозможно узнать того болезненного паренюка, который страдал слепотой и дикими болями в голове. В свою больничную палату Васька решил вернуться, не проходя через главные ворота больницы, а так называемым черным ходом. В одном месте больничной ограды имелся пролом, через который он мог легко и незамеченным подобраться к открытым настежь окнам своей палаты. У пролома в ограде Васька остановился и внимательно осмотрелся вокруг, только тогда он заметил яркий свет, горевший в окнах своей палаты. Электричества, разумеется, в сельской больнице по тем временам никогда не было, поэтому палата иногда освещалась свечами, но чаще всего и лучинами. Только Анята, как сестра-хозяйка, хранила свечи, но сейчас ей было нечего делать и, тем более со свечами, в его палате, когда уже совсем рассвело?

Василий очень осторожно подобрался к одному из окон палаты, и тогда он услышал странный и совершенно незнакомый ему голос:

– Так ты говоришь, доктор, что здесь никого не было? Доктор, скажите, ну, почему вы решили мне так нагло врать? Вы же сами телепат, поэтому прекрасно знаете о том, что нам, телепатам, никто не может соврать даже в малом! Мы ищем мальчишку, из снайперской винтовки убившего нашего обер-лейтенанта Нетцке. Мы прекрасно осведомлены о том, что этот мальчишка забрал у нашего обер-лейтенанта душу, а вместе с ней дар телепатии, который ему не должен принадлежать! Так вот мы знаем также о том, что этот мальчишка лежал и лечился в этой больничной палате и он ее покинул всего лишь несколько минут тому назад. А вы, доктор Рожнов, помогли этому мальчику начать осваивать этот дар телепатии. Теперь, если мы не поспешим, вовремя не заберем обратно ему не принадлежащий дар телепатии, то он, черт его подери, может такое натворить, что мало кому не покажется?!

Васька следка подтянулся и через стекло окна увидел свою больничную палату, заполненную людьми в военной форме мышиноного цвета с автоматами и винтовками, ремни которых были переброшены через их плечи. Их было семь солдат, они стояли полуколом, опираясь спинами начиная от дверей, расположилась по стенам палаты.

В центре палаты друг против друга стояли два человека, врач психиатр Игорь Ефграфович и немецкий офицер в военной форме с черными молниями на правом лацкане воротника. Самое интересное заключалось в том, что он стояли и, молча, смотрели друг на друга, при этом их губы не двигались и даже не шевелились. Василий явственно различал их голоса, он даже прочитал затаенные мысли офицера криминальной службы безопасности, который собирался отдать приказ об аресте Игоря Ефграфовича. Более не раздумывая, он на пара шагов отошел от окна, взял в левую руку пистолет парабеллум, а в правую руку десантный нож-тесак. Коротко разбежавшись, Васька в прыжке своим телом разбил стекло окна, влетая внутрь больничной палаты.

Еще находясь в прыжке, Василий произвел три выстрела из пистолета, которыми насмерть поразил трех автоматчиков, стоявших у противоположной от окна стены. Приземлившись на ноги в палате, Васька амортизировал своими ногами и, когда начал выпрямляться во весь свой рост, еще раз дважды нажал курок своего парабеллума. Затем рукояткой писто-

лета он нанес сильный, но скользящий удар по голове эсесовского капитана, отчего тот, удивленно раскрыв глаза, начал заваливаться на деревянные доски пола больничной палаты.

Краем глаза Василий успел заметить, что два пока еще остававшиеся в живых немецких автоматчика, начали приходить в себя от внезапности его нападения. Они зашевелились, потащили с плеч ремни своих винтовок. Сильным ударом правого плеча, он повалил на пол доктора Игоря Ефграфовича, одновременно выбрасывая свою левую руку с пистолетом в сторону двух немецких солдат.

В создавшейся ситуации трудно было бы судить или сказать, успел бы Васька выстрелить из своего парабеллума, или не успел бы?! В этот момент оба немецких солдата вдруг оставили в покое свои винтовки, они замерли по стойке смирно! Удивленный до смерти случившимся, Васька широко раскрытыми глазами наблюдал и не понимал поведение этих двух немцев. Они в настоящий момент стояли по стойке смирно, пожирая его своими глазами, словно хотели этим сказать, что они готовы выполнить любой его приказ!

– Ты их лучше пристрели, Вася! Когда они придут в себя, то снова станут смертельными врагами мне и тебе! – Послышался спокойный голос в голове ошарашенного юнака! – Так что на будущее знай, что врага можно уничтожить не одним оружием, но и влияя на функционирование его головного мозга! Помоги, что ли мне подняться на ноги!

Васька перевел свой взгляд и увидел Игоря Ефграфовича тяжело поднимающегося с пола. Прежде чем, подойти и помочь доктору подняться на ноги, Васька дважды нажал курок своего парабеллума.

– Ну, а что мы будем делать с вашим собеседником, эсэсовцем? – Поинтересовался Васька, помогая Игорю Ефграфовичу подняться на ноги.

– Да, делай с ним все, что ни захочешь! Он уже ничего интересного рассказать нам не сможет! Откуда я, врач психиатр убогой русской провинциальной больницы, мог знать о том, что просвещенные немцы такое внимание уделяют какой-то там телепатии?! Сам-то ею занимался только ради своего собственного интереса и развлечения! Понимаешь, это так скучно работать в больнице, где никогда нет никаких лекарств! Все лечение на подножном корму, какие в поле соберешь лекарственные травы, тем и лечишь своих больных! Вот и приходится изворачиваться, всякие там медицинские хитрости возле науки использовать, типа, телепатии. Ну, а сейчас я тебе, Василий, могу только одно сказать, что моя телепатия все-таки немало добрым людям помогла. Причем, она помогала в самых неожиданным медицинских случаях болезни, когда ее исход был совершенно непредсказуем!

3

В самую последнюю минуту перед тем, как покинуть больничный дворик, Василий решил заминировать гранатами тела капитана эсэсовца и солдат, которые его сопровождали. Незадолго до этого Игорь Ефграфович попрощался с ним, залез в телегу и вместе с Анютой он куда-то покатыл на деревенской телеге, запрячь которую, ему помог Василий. Некоторое время Васька постоял посреди двора, из-под руки наблюдая за тем, как медленно катит по дороге телега с двумя седоками. Ни Игорь Ефграфович, ни Анюта, ни разу не оглянулись, они даже не помахали ему на прощанье руками. Когда телега и ее ездоки скрылась за поворотом дороги, то Васька принялся за дело.

Трупы капитана эсэсовца и солдат он вытащил во двор, разбросал по двору, придавая им различные позы, словно попытался кого-то убедить в том, что эти немцы погибли в результате боя с неким подразделением красноармейцев. Затем он собрал оружие, – винтовки, автоматы и пистолеты, и перетащил его в коляску своего мотоцикла, которой, по-прежнему, стоял у самого берега Мглавы. Возвращаясь в больничный дворик, Васька еще раз внимательно осмотрел оба автомобиля «Фольксваген 82», которыми команда капитана эсэсовца прибыла в больницу. Он подумал о том, что было бы неплохо, немного попугать немецких оккупантов. Он сзади автомобилям открыл моторные отсеки и гранатами, заминировал двигатели. Теперь гранаты должны были взорваться в течение двадцати секунд, как только системы зажигания двигателей будут активированы!

Затем он гранатами заминировал тела немецких солдат, а под тело капитана эсэсовца положил даже две гранаты. Причем, одну гранату он уложил так, чтобы она своим взрывом обязательно повредила или бы уничтожила его голову. Выполнив грязную работу, Васька сильно выдохнул воздух из своей груди и полез в нагрудный карман своего офицерского кителя, где должны были лежать его сигареты «Imperium». На полпути к карману рука остановилась, замерла в воздухе, Васька ошалело-испуганными глазами принялся ожесточенно оглядываться вокруг. Он вдруг понял, что всего какую-то минуту до этого момента он не был Василием Васильевичем Васильевым, а был некто другим. Очень было похоже на то, что в тот момент он был Альфредом Нетцке, обер-лейтенантом полка «Бранденбург»³.

Василию сразу же стали понятными, откуда у него так вдруг появились такие познания и навыки профессионального владения оружием и взрывчатыми веществами. Васька все еще стоял посреди больничного дворика, размышляя над метаморфозами своего головного мозга, как вдруг в воздухе возникло тонкие комариное гудение. Васька бы все еще стоял и раздумывал бы о том, что это могло бы быть, а обер-лейтенант Нетцке уже действовал. Он бросил последний взгляд на убитых и решительно отправился к воротам со двора, затем легко и вприпрыжку бежал по склону побежал к мотоциклу.

Мотоцикл БМВ75 завелся с первой же прокачки педали стартера. Когда Василий повернул тумблер зажигания, тотчас же лампочками индикаторами засветилась панель управления, то парень понял, что с мотоциклом все в порядке. Он дал ему очень немного времени для того, чтобы тот прогрелся, а затем медленно выжал непривычно упругую педаль сцепления. БМВ75 медленно тронулся с места и особо не спеша покатылся по направлению противоположному течению реки Мглавы. Справа от него круто вверх уходил берег речки, там наверху проходили все нужные ему дороги, но Василий не собирался свой слишком уж перегруженный оружием

³ **800-й полк особого назначения** (с 1943 года – дивизия) «**Бранденбург**» – специальное подразделение Вермахта, созданное в 1940 году, при активном участии руководителя Абвера адмирала Вильгельма Канариса. С 13 апреля по 15 сентября 1944 г. командиром дивизии «Бранденбург» был генерал Фриц Кюльвейн. На завершающем этапе Второй мировой войны, весной 1945 года «Бранденбург» вошёл в состав корпуса Вермахта «Великая Германия». Спецгруппы и подразделения этой дивизии довольно-таки эффективно отработали в ключевых этапах практически всех крупных операций Вермахта.

мотоцикл еще насиловать и подъемом по крутому склону берега реки. Он решил для начала избавиться от ненужного оружия, спрятав его в разрушенной землянке, которую он и его товарищи пионеры вырыли шесть лет назад, когда руководители районной организации пионерии проводили учебные бои на этой местности.

Ваське пришлось долго кружить вокруг да около в поисках этой пионерской землянки, пару раз он на мотоцикле с большим трудом выбирался из глубоких лесных промоин и рытвин. Каждый раз парень с горечью удостоверился в том, что немецкая техника, в общем-то, неплохо справляется с русским бездорожьем. Он уже совсем расстроился, подумал, что землянки ему не найти, как вдруг наитием, сошедшим сверху, узнал поворот речушки, за которым начинался большой и очень глубокий овраг, в конце которого они и рыли ту землянку. БМВ75 показал себя удачным молодцом, Василию удалось на нем подъехать к самой землянке.

Землянка была практически полностью разрушена, но сколько бы Васька не всматривался в ее останки, руины, он каждый раз убеждался в том, что то или иное разрушение произошло в результате воздействия природной среды, а не действия человека. Затем он очень осторожно шесть автоматов, завернутых в сухое рванье, перенес и укрыл под одной из стен землянки. Туда же он положил два немецких пулемета, память обер-лейтенанта Нетцке ему подсказала, что это были отличные немецкие пулеметы МГ-34⁴. Последними Василий перенес десять винтовок Маузер и два пистолета парабеллум. Тщательно сложив оружие в кладку, он с горечью убедился в том, что эта пионерская землянка была не очень-то удачным местом для хранения боевого оружия. Слишком уж близко от нее протекала местная речонка Мглава, из-за которой окружающая атмосфера была слишком уж сильно насыщена влагой.

Покидая место тайника и, стараясь оставлять, как можно меньше следов рядом с ним, Васька вернулся к мотоциклу, завел его и тут же пошел на штурм одного из склонов оврага. Немецкий мотоцикл БМВ 75 был очень силен и мощен, он бы легко и просто взял бы склон этого оврага, если бы не густая растительность, которой пророс этот склон оврага. Поэтому Василию пришлось сильно потрудиться в качестве водителя этого мотоцикла. Он, где понаглomu рвался вперед, а где слегка отступая, уверенным зигзагом поднимался вверх по одному из склонов оврага. В какой-то момент вокруг него вдруг сильно посветлело, это случилось тогда, когда БМВ 75, выбираясь из полутьмы оврага, перевалил его верхнюю кромку и поехал по горизонтальной плоскости, из лесных зарослей вывалившись на светлый и воздушный простор.

Когда мотоцикл перевалил кромку подъема и поехал по горизонтальной плоскости, то перед собой Василий вдруг увидел большое колхозное поле. Это поле было, видимо, засеяно пшеницей, колос которой уже поднялся чуть выше пояса человека. Поставив скорость мотоцикла на нейтраль, Васька попытался под довольный рокот мотоциклетного двигателя сообразить, где же он вдруг оказался?! Присмотревшись, он увидел, что за этим полем проходил большак, по которой нескончаемой чередой тянулась колонна незнакомой ему военной техники. Шли высокие под тентами и очень длинные военные грузовики. Боковые тенты были закатаны к крыше, а в открытых кузовах грузовиков сидело множество солдат с оружием в руках. Затем по большаку прошла колонна танков, экипажи которых тоже вылезли на пыльную броню, с любопытством глаза по сторонам дороги.

Васька узнал место, где он сейчас находился, его родные Васильки находилась, примерно, в семи километрах от этого пшеничного поля. Тот большак упирался в областной город Сморгонь, в который отец своего Васька возил один раз в жизни на ярмарку печных изделий. А эти немецкие войска, которые сейчас маршевали по большаку, вероятно, двигались по направлению к Минску, до которого оставалось чуть более ста километров пути.

⁴ МГ-34 был первым единым пулемётом, когда-либо принятым на вооружение какой-либо одной армии. Он был и легким ручным пулеметом, используемого с сошек, а также и станковым пулеметом, используемого с пехотного или зенитного станков. Этот пулемет использовался и в качестве танкового пулемета в спаренных или в шаровых установках танков и боевых машин. Подобная унификация упрощала снабжение и обучение войск, обеспечивала высокую тактическую гибкость.

Васька мельком взглянул на счетчик бензина, тот показывал, что в топливном баке бензина оставалось чуть меньше половины, затем он выжал сцепление мотоцикла и медленно повел его вдоль лесной полосы, по которой проходил овраг, из которого он только что выбрался. Случайно обернувшись через плечо за спину, он увидел густой и черный дым, вздымавшийся за лесополосой. В том месте находилась сельская больница, которую он только что покинул. Пламени пожара не было видно, но Ваське сообразил, что новая группа солдат немецкого полка «Бранденбург» все-таки нашла своего капитана эсэсовца и солдат, которые его сопровождали. Как бы в подтверждение его мыслям, далеко сзади прозвучали слабые звуки взрывов гранат. Сознание обер-лейтенанта Нетцке мысленно подтвердило, что поисковая команда действительно нашла больницу и обнаружила в ней трупы убитых им капитана и автоматчиков. Правда, солдаты этой новой команды не попались на его хитрость с заминированием тел погибших солдат! Так как в свое время именно солдаты полка «Боанденбург» применили такую военную хитрость во время боев в Польше.

Васька начал уже подумывать о ночлеге, когда на одной из проселочных дорог он случайно наткнулся на странную группу. По дороге шла колонна пленных красноармейцев, человек сорок – сорок пять, они шли под охраной всего трех немцев, вооруженных карабинами Маузер 98к! Не останавливая мотоцикла, он обогнал эту странную колонну, в душе размышляя о том, почему пленные красноармейцы не нападут на немецких солдат, не отберут у них винтовки и не разбегутся по окрестным лесам. Ведь местное население, наверняка, их приютит, накормит и, если это потребуется, то и переоденет?! Но ничего похожего на организацию бегства не происходило, колонна военнопленных красноармейцев продолжала свое движение, не спеша и особо не торопясь, следуя вслед за тремя немецкими солдатами.

Васька принял решение, он решил помочь своим братьям, пленным красноармейцам, освободится. Он подальше оторвался от колонны военнопленных, чтобы и пленные, и их конвоиры забыли бы о существовании только что обогнавшего их мотоциклиста. Затем он остановился, слез с седла, за руль отогнал мотоцикл с дороги, там замаскировал его ветками деревьев. Затем он выбрал себе огневую позицию, взял в руки автоматический карабин Симонова, в душе сожалея о том, что карабин не имеет снайперского прицела. Вскоре он лежал на огневой позиции, еще и еще раз повторяя движения стволом карабина очередность выстрелов, которыми должен будет выбить немецкий конвой.

Примерно, минут через сорок голова колонны начала вытягиваться на участок дороги, которую Василий держал под прицелом своего автоматического карабина. За это время ничего в колонне военнопленных не изменилось. Парень лежал и терпеливо ожидал, когда все три немца окажутся на линии уверенного поражения, то есть в двадцати – тридцати метрах от стрелка. Он лежал и, покусывая травинку, спокойно ждал своего времени.

В тишине леса неожиданно громко прозвучали три резких щелчка выстрелов из карабина. Три немецких солдата, конвоировавшие пленных красноармейцев, один за другим неподвижно распростерлись в пыли проселочной дороги. Под их головами начали расплываться красные пятна, с каждым мгновением эти красные пятна захватывали все большую площадь. Это кровью убитых немецких конвоиров пропитывалась дорожная пыль.

Колонна пленных красноармейцев остановилась, замерла на месте, но рядов колонны пока еще не покинул ни один пленный красноармеец. Тогда Василий покинул свою позицию, вывел на дорогу и завел свой мотоцикл, устроился в его седле. Медленно выжал педаль сцепления, сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее покатыл по проселочной дороге, беззвучно глота пыль и слезы, вдруг покотившиеся из его глаз. Он был слишком молод для того, чтобы разобраться в личных трагедиях тех красноармейцев, которые так и остались стоять колонной за его спиной!

Глава 3

1

Васька был голоден, последний раз он перекусывал хлебом и кружкой холодного молока, который ему принесла сестра Аня. При воспоминании об этой деревенской девчонке, которая почему-то свою жизнь решила посвятить медицине, он, разумеется, вспомнил и об Игоре Ефграфовиче, о его советах по поводу того, как он теперь должен постоянно тренировать свою голову. Но сейчас Ваське было совершенно не до того, чтобы думать о каких-то там тренировках, настраиваться и думать о чем-то постороннем, когда у тебя в животе ухаёт, ахает и сосет, а голова от голода кружится.

Тем более, что сейчас Василий рулил на мотоцикле, который ему не просто понравился, а который он по-настоящему полюбил и уже не мыслил своей жизни без этой немецкой машины. Правда, деревенская дорога была смерти подобна, если бы не вчерашний дождик, то сейчас он захлебнулся бы пылью, которая густым облаком стояла над этой дорогой. В очередной раз ловко объехав глубокую рытвину, Василий осмотрелся по сторонам, та дорога, которой он сейчас ехал, вскоре должна была перейти в областную дорогу, которая была немногим лучше этой проселочной дороги. Чертыхнувшись, Василий резко ударил по тормозам, еще немного и его мотоцикл под откос слетел бы реку.

На той стороне реки шла дорога, о которой он только что вспоминал, которая от конца до края была забита немецкой бронетехникой. Васька осторожно и прямо на мотоцикле переправился через речку, и не подъезжая к самому перекрестку, он остановился и, не глуша двигатель мотоцикла, стал наблюдать за прохождением новой колонны. Эта колонна состояла в основном из танков, которые по своим размерам были чуть больше тракторов ЧТЗ, имели короткие пушки, но были юркими и маневренными. Немецкие танки шли, поднимая гигантские клубы дорожной пыли, в которой помимо первых двух танков уже ничего нельзя было рассмотреть.

В этот момент из этого хвоста колонны вдруг вынырнули два мотоцикла без колясок, но с двумя седоками на каждом, на полной скорости они помчались к Василию. Не успел парень оглянуться, как оба мотоциклиста уже стояли перед ним. Один из них содрал с глаз очки консервы и, поблескивая белоснежной улыбкой, поинтересовался у незнакомого мотоциклиста:

– Комрад, у тебя, нет ли с собой лишних сигарет? Мы готовы купить столько, сколько ты можешь продать! Утром, перед началом войны, в полной спешке мы совсем забыли зайти к маркитанту, купить у него сигарет. Вот уже полдня кукуем без курева, аж глаза лезут из орбит. Достать мы нигде и ничего не можем, местные же гольтьба-гольтьбой, о существовании сигарет на свете они пока еще даже не знают! Привыкли сосать свои русские папиросы!

– Извините, парни, но сам я не курю, поэтому мне нечего вам предложить! Правда, кажется, у меня где-то завалилась пачка сигарет «Imperium».

Похлопав себя по грудным карманам кителя, Васька вытащил на свет божий неполную пачку сигарет «Imperium» и протянул ее одному из парней. Все четверо парней тут же заулыбались, развеселились, каждый из протянутой почки вытянул себе по сигаретке. Все они с видимым удовольствием затянулись! Тот, кто получил сигареты от Василия, начал рваться в своем кошельке, видимо, он собирался заплатить за сигареты.

– Да, ладно, тебе, парень! Деньги мне не нужны! Если бы у меня было больше сигарет, то я все равно, я бы их вам бесплатно отдал!

– Спасибо тебе, парень! – Поблагодарил большой любитель покурить! – Может быть, когда-нибудь встретимся, я смогу тебя чем-либо отблагодарить!

– Хорошо, согласен! А сейчас, пока! Мне нужно спешить, командир 87-й пехотной дивизии ждет сообщения, которые я ему везу!

– А это не та дивизия, которая сегодня внезапно попала под артиллерийский обстрел из дотов линии Сталина. Эти доты рано утром проверяла наша разведка и тогда в дотах не было красноармейских гарнизонов. Говорят, от этого огня дивизия понесла большие потери! – Чуть ли не в спину отъезжающему Ваське, поинтересовался любитель покурить!

– Не знаю, об этом я пока еще ничего не слышал! В штабе дивизии с утра не был. Так с утра и гоняю на мотоцикле по окрестностям с различными поручениями!

Чувство голода с удвоенной силой вернулось к Ваське, как только он расстался с любителями покурить чужого табачку. Уже не раздумывая, действуя на полном автомате, парень свой мотоцикл направил в сторону деревушки Быгдош, расположенную неподалеку от областного центра Сморгонь. Однажды с отцом он посетил эту деревушку в канун больших праздников, тогда отец обмолвился о том, что в этой деревушке проживала какая-то женщина по имени Наталья, которая была родственницей матери Василия. Но отец тогда категорически отказался даже заглянуть в тот дом, в котором проживала их родственница. Но уже тогда память маленького Василия отличалась тем, что запоминала много всего из того, на что сами взрослые не обращали внимания. Он хорошо запомнил ту деревенскую улицу, и расположение дома своей родственницы, которую пока еще не видел в своей жизни.

На мотоцикле Василий быстро проскочил центральную улицу Быгдош, повернул направо, и через несколько распахнутых дворовых ворот проскочил в такие настежь распахнутые ворота, притормозил и остановил свой мотоцикл прямо посередине большого и ухоженного двора незнакомого дома. Солнце уже почти покинуло небосклон, но, не смотря на поздний вечер, все же было достаточно светло, чтобы можно было бы рассмотреть, как был ухожен и чист этот двор. В убранстве двора ощущались руки хозяина, выполнявшего основную тяжелую работу, и хозяйки, наводящий именно свой порядок во дворе. Заглушив двигатель мотоцикла, но, не покидая его седла, Васька с большим любопытством осмотрелся по сторонам. Вся домашняя скотина была уже разогнана по яслям и стойлам, но двери подсобных сараев и клетушек пока еще оставались распахнутыми.

В этот момент громко заскрипела и хлопнула дверь хозяйского дома, на крыльцо выскочила девичья фигура, почему-то уже одетая в ночную рубашку до пят и поинтересовалась:

– Кто это нам в гости так поздно пожаловал?

Васька, вместо того, чтобы сразу же признаться, кем он был на деле, вдруг по-немецки произнес:

– Фройляйн, не мог бы я у вас переночевать?! Завтра рано утром мне нужно отправляться в дорогу!

Этими словами в нем опять-таки заговорила память обер-лейтенанта Альфреда Нетцке. Девчонка в ночной рубашке как-то странно засуетилась, но Васька сразу же догадался о том, что эта девчонка не в зуб ногой с его превосходным говором по-немецки. Тогда он, задерживая и коверкая русские слова, проговорил ту же самую фразу по-русски. В ответ он тотчас же услышал бойкий девичий голосок:

– Мы любому гостю рады! Добро пожаловать в дом Михаила Хмельницкого! Мама и папа, не зная о войне, с утра поехали в гости и пока еще не вернулись. Я же вам, господин немецкий солдат, постелю прямо в гостиной. Поставьте вашу машину в любой сарай, подальше от соседских глаз. А я тем временем баньку вам протоплю, ужин приготовлю, и только после этого спать уложу.

Васька загнал мотоцикл в сарай, дверь которого находилась ближе к нему, из одной канистр долил бензина в его топливный бак. На всякий случай проверил замок МГ-34! После чего отправился к колодцу помыться, отмыть с лица и рук дорожную пыль.

– Да, вы у нас совсем красавчик, господин немецкий солдат! – Тут же промурлыкал женский голосок, от звука которого у Васьки все обмерло внутри, восстало мужское естество, из-за чего парень был вынужден в три погибели согнуться, чтобы не выдавать своего ужасного состояния.

Девчонка подала ему полотенце и, видимо, отцовских белых подштанников, и сказала, чтобы он отправлялся бы мыться в тот сарай, дверь которого была приоткрыта. В предбаннике Васька скинул с себя все немецкое обмундирование и, оставшись нагишом, отправился в парную. Парная еще не разогрелась в полной мере, поэтому Василий решил немного полежать на одной из полок. Он не заметил, как усталость этого дня взяла свое, и он заснул прямо на полке.

Проснулся он не от голоса, а от какого-то чувства, которого до этого никогда еще не испытывал в своей жизни. К этому времени парная хорошо прогрелась и наполнилась горячим паром, в котором сейчас было трудно что-либо рассмотреть. Но в этой белой пелене практически перед самыми его глазами очень красиво трепыхался какой-то темно-коричневый кружок.

– Кто здесь? – Поинтересовался он.

– Это я, Елена! Пришла разбудить тебя, а то бы ты без ужина так бы и проспал эту ночь! А как тебя, солдатик, между прочим, зовут? – Поинтересовался знакомый девичий голос той девчонки, которая встречала его во дворе.

– Меня зовут Альфредом Нетцке, я имею звание обер-лейтенанта Вермахта, немецкой армии. – Совершенно не понимая, почему он произносит эти слова, на вопрос Елены ответил Василий. – Я специально заехал в этот дом, так как мой отец мне не раз рассказывал о том, что в нем должна проживать женщина, которая была родственница моей матери. Свою же маму я даже не знаю, как зовут, никогда ее не видел, поэтому не помню, какой она была в жизни.

– Если я правильно поняла все то, что ты, Альфред, мне только что рассказал, то мы с тобой, возможно, родственники. Если не первого колена, то второго или третьего. Словом, ты можешь быть моим двоюродным или троюродным братом, а я едва не надела с тобой всяких там глупостей! Ты знаешь, Альфред, но моя мама о тебе ни разу не рассказывала. Она часто вспоминает свою младшую сестру, но после того, как она уехала в Германию много-много лет тому назад, о ней ничего не было слышно! Может быть, ты и есть сынок ее младшей сестрицы, но об этом мы сможем узнать только завтра, если мама сумеет вернуться домой из-за этой проклятой войны.

Ужин прошел в пристойной обстановке и при свете масляной лампы. До войны в Быгдощах было электричество, но оно пропало в первый же день войны. Наличие керосина для освещения дома говорило о том, что Василий попал в дом не бедных крестьян. Сразу же после ужина Елена убрала со стола всю посуду и отправилась спать во вторую комнату, которая, видимо, была комнатой ее родителей.

Васька, или же Альфред Нетцке, к вечеру этого дня парень начал вновь испытывать головную боль из-за раздвоения своей личности, как он не пытался заснуть, но так и не смог, после сна в бане, этого сделать! Поэтому среди ночи он пару раз тихо поднимался на ноги и выходил на крыльцо дома, чтобы осмотреть окрестности. Когда он вышел во второй раз, то сразу же обратил внимание на то, что над Быгдощами не было луны, а в самом селе не было видно ни единого огонька. Где в стороне леса, который темнел вдали за речкой, вдруг послышалась, рассыпь каких-то не очень звонких выстрелов. Альфред сразу же определил, что это стреляли из охотничьего оружия, он тут же посоветовал Ваське проверить, в чем там дело!

– Слушай, парень, и мотай себе на ус! Жизнь и судьба свели нас вместе! Теперь они вряд ли нас когда-либо разведут по разным сторонам баррикады! Мой тебе совет, на любую вещь, событие обращай самое тщательное внимание! Всегда выясняй, что именно там или здесь происходит! Тогда проживешь долгую и счастливую жизнь! Пошли пару рядовых гренадеров разведать, кто там стрелял?

– Да откуда у меня найдется пара свободных гренадеров?! Когда ты сам навязался мне на шею! Сердито проворчал Василий.

Васька посмотрел на себя со стороны и поморщился, в своих белых подштанниках он был слишком заметен в этой ночной темноте. Тогда он забежал в сарай, где стоял его мотоцикл, белые подштанники в мгновение ока поменял на армейские трусы. Затем взял из коляски мотоцикла автоматический карабин Симонова, подсумок с обоймами и патронами к карабину, и четыре гранаты. Когда он пробегал через ворота, то у леса уже не стреляли, но там можно было увидеть какие-то огоньки, словно кто-то кого-то разыскивал. Васька не знал о том, что если бежать по этой деревенской улице, то обязательно попадешь на мост, построенный самими крестьянами через местную речку. Там, за речкой уже не было видно сельских домов, но ощущалось какое-то беспорядочное движение. Василий слегка замедлил свой бег, он бежал теперь не посередине улицы, а по ее обочине, всегда готовый прильнуть к забору, чтобы укрыться от противника.

Когда начался очередной подъем дороги в гору, по предварительным расчетам Васьки, это был последний подъем дороги перед лесом, то он перешел на шаг и практически совсем сошел с дороги, углубившись в придорожные кусты. Так как именно в этот момент всего в полуметре от него неожиданно прошла пулеметная очередь. Если бы Василий заранее не принял меры предосторожности, то эта пулеметная очередь порвала бы его тело на отдельные куски. Осторожно взобравшись на вершину косогора, Васька выглянул из кустов, чтобы тут же со скоростью испуганного зайца снова запрятать свою голову в кустах. Всего лишь в ста метрах от куста, в котором он сейчас прятался, стоял красноармейский броневедомство с пушечной башней и встроенным пулеметом⁵, а рядом с ним четыре человека, одетые в какую-то гражданскую униформу в военном стиле.

– Зря ты, Иван, к евреям полез так поздно ночью! Надо было не торопиться, дать им лечь поспать! А под утречко можно было бы вязать их, когда они еще спали. А ты с братьями полез их грабить, еврейское золото застило тебе глаза! Наверняка, ведь, не собирался этим золотом с кем-либо делиться! Первый день войны, а ты прямо из тюрьмы в такой почет попал, в одночасье стал начальником полиции всей Смаргуньской области! Теперь можешь без зазрения совести грабить любого и каждого крестьянина, ни перед кем не отчитываясь.

Вдали снова послышались выстрелы, на этот раз стреляли из боевого оружия! Тот человек, к которому перед этим обращались, как к Ивану, вдруг встрепенулся и начал отдавать приказы:

– Хватит, тебе, Сидор, языком болтать! Этих недоносков человечества сейчас погнали в нашу сторону. В лес эти нелюди побоятся углубиться, там сейчас им очень страшно. Вот они вдоль леса и бегут, а наши их сзади подгоняют. Здесь мы их прикончим, а все их золото заберем себе, ни с кем делиться золотишком не будем!

Командир областной полиции Иван в темноте ночи так и не увидел, как из придорожного куста вдруг вылетели две гранаты, одна из которых точно попала в башенный люк броневедомства, а вторая упала на сидение водителя броневика. Практически сразу же послышались два взрыва. Броневик со звездами на башне с пушкой тут же загорелся. Две следующие гранаты, выброшенные из-за того же придорожного куста, взорвались среди четверых человек, которые были настолько ошеломлены эти внезапными взрывами, что даже не попытались убежать.

Из кустов показался Василий, он внимательно осмотрел все четыре трупа, лежавшие в лужах крови у горящего броневедомства. Затем он снял карабин с плеча и выстрелил в голову Сидору, который перед этим лежал на земле, с ужасом посматривая на него своими глазами.

⁵ Видимо речь идет о **БА-10**, о советском среднем броневедомстве 1930-х годов.

Затем Васька снова поднял приклад карабина к своему плечу, он выпустил две короткие очереди в ту, сторону, откуда слышались голоса бегущих по лесу людей.

2

В армейский рюкзак Ленка напихала ему столько домашней еды, что этой пищи ему хватило бы на неделю. Но, к сожалению, эта еда в основном была жареной, пареной, из-за чего ее нельзя было долго хранить, а следовало бы съесть или сегодня, или завтра, иначе она испортится. Уже торопясь покинуть это хозяйство, Васька вывел свой мотоцикл из сарая, начал проверять его техническую готовность, прежде чем нажимать педаль стартера.

А в это время Лена стала ему на ухо рассказать о ночном событии, произошедшем на окраине их деревни:

Вась, ты представляешь, наши соседи рассказывают о том, что сегодня ночью в деревне произошла перестрелка какой-то полиции с лесными партизанами. В этой перестрелке будто бы лесные партизаны перестреляли всю областную полицию, насмерть застрелив ее главного начальника Мишку Ловчего, только что выпущенного из гродненской тюрьмы.

Поцеловав сестру на прощанье, Василий завел мотоцикл и медленно выехал за ворота. В этот момент деревенские выгоняли свою скотину на выпас за деревню. Скотины оказалось так много, что улица была переполнена бредущими по ней коровами, быками, овцами, баранами и козами. Причем скотина совершенно не пугалась стрекота мотоцикла, она даже не уступала дорогу мотоциклисту. Поэтому Васька пришлось сначала ползти по деревенской улице на первой скорости, лавируя и объезжая стороной домашнюю скотину, стараясь ее не задеть или случайно не поранить своим мотоциклом. Когда он уже выезжал за околицу Быгдош, то впереди показалась новая колонна немецкой бронетехники. Вместо того, чтобы проследовать мимо села, боевое охранение колонны почему-то повернуло направо, явно собираясь заехать в село.

Мотоциклисты боевого охранения этой колонны не обратили ни малейшего внимания на своего одинокого собрата, только проезжая мимо, они приветствовали Ваську кивком головы или поднятой рукой. Но два офицера, ехавшие за боевым охранением в «Вандерере W23» с шофером рядовым солдатом, вдруг приказали тому остановить автомобиль, а Василия жестами рук попросили к ним подъехать. В какую-то секунду в сознании Василия сформировалась злая мысль о том, как бы подшутить над этими офицерами. Он спокойно заглушил свой мотоцикл, поднялся на ноги, и на ходу поправляя свое обмундирование без знаков различия, направился к «Вандерере W23». На самом подходе к автомобилю, когда ему оставалось до «Вандерара» сделать всего три шага, проснулось сознание Альфреда Нетцке, которое мгновенно оценило обстановку, тут же взяло ее под свой контроль.

Вытянувшись во фрунт, Альфред Нетцке хорошо поставленным командирским голосом произнес:

– Господа, позвольте вам представиться! Обер-лейтенант Альфред Нетцке, командир взвода полка «Бранденбург»!

– Но у нас нет информации о том, что полк «Бранденбург» сейчас работает на этом участке фронта! – Ему тут же возразил пожилой офицер с погонами «капитана».

– Я не думаю, что сейчас в ставке группы «Центр» можно было бы найти офицера, который в полной мере обладал бы информацией о том, где сейчас работают подразделения полка «Бранденбург», чем именно они там занимаются! – Не удержался и слегка похвастался бывший обер-лейтенант Нетцке, а сейчас простой белорусский крестьянин Василий Васильев.

– Возможно, вы правы, обер-лейтенант! Как нам известно, Абвер всегда страдал своей излишней самостоятельностью! Но, тем не менее, он своевременно исполнял все свои обязательства по военной разведке. Но я хотел бы с вами поговорить не о целях и задачах, поставленных Фюрером перед Абвером адмирала Канариса. Меня же сейчас интересуют не столь значительные дела государственного характера. Не могли бы вы мне подсказать наикратчай-

шую дорогу, которой мы могли бы добраться до местного областного центра Сморгонь. И обер-лейтенант, не будет ли у вас свободного времени для того, чтобы меня сопроводить до этого белорусского городка. Да, и я хотел бы вам представиться, капитан Хайнц Зиммель, назначен гебитскаммиссаром в областной центр Белоруссии Сморгонь, стану высшей гражданской властью в этом городе и области.

– В принципе, господин капитан, я лично не против того, чтобы вам помочь начать работать на новом месте, в новом качестве. Но в последние годы, господин капитан, не я сам решаю свою судьбу, у меня для этого имеется свое руководство!

– Я вас хорошо понимаю, обер-лейтенант! Но Фюрер наделил меня достаточно значительной властью, которая позволяет мне с большой долей уверенности решать многие, казалось бы, неразрешимые вопросы! Сейчас для того, чтобы решить ваш вопрос мне потребуется всего лишь простой телефонный аппарат! Если вы, обер-лейтенант, не против того, чтобы нам вместе подъехать к командиру этой бронетанковой части, чтобы его попросить об одолжении, то уже через полчаса мы решим этот наш вопрос. Да, между прочим, обер-лейтенант, позвольте вам представить, господина капитана Андреаса Витке, он будет нести ответственность за вопросы безопасность в нашей области.

Таким образом, благодаря самому неожиданному повороту своей судьбы, Василий вынужден был снова вернуться в Быгдош.

Он ехал параллельно «Вандереру W23», в котором следовали капитаны Зиммель и Витке, чтобы не глотать дорожной пыли, которая длинным хвостом стелилась за автомобилем. «Вандереру W23» под его эскортом въехал во двор дома председателя местного колхоза, где на дневку встал командир танкового полка 4-й танковой дивизии Вермахта, полковник Юстус Ингмар. Капитан Зиммель вежливо попросил своих сопровождающих его подождать в приемной командира танкового полка, а сам тут же прошел к тому в кабинет. Он отсутствовал минут двадцать не более, за это время адъютант полковника Ингмара отвечал на поступающие звонки, принимал донесения, время от времени поглядывая на двух офицеров. Наибольший интерес у него вызывал, разумеется, Васька, он все время порывался задать ему какой-то свой вопрос, но был вынужден снова и снова отвечать на поступающие звонки.

– Я сделал все возможное, капитан, чтобы вам помочь решить этот вопрос! – Послышался приятный мужской баритон и приемной появился полковник Ингмар и капитан Зиммель! – Честно скажу, что мне очень приятно, что вам удалось так его быстро решить!

– Спасибо, господин полковник! Спасибо за то, что ваши радисты быстро разыскали в эфире командование полка «Бранденбург»! И мне удалось быстро решить вопрос касательно обер-лейтенанта Нетцке. Между прочим, Альфред, с этого момента вы уже не «обер-лейтенант», а капитан Нетцке! – Сказал он, обращаясь к Ваське, а затем снова обратился к полковнику Ингмару с новыми словами благодарности.

Проходя по председательскому двору к своему мотоциклу, Ваське вдруг показалось, что в толпе женщин, которая в этот момент собралась на дворе, мелькнуло лицо сестры Елены. Он остановился, осмотрелся кругом и ее увидел. Она забилась в дальний угол двора, видимо, только ради того, чтобы Васька ее не увидел. Но второй день войны для Васьки стал каким-то несерьезным днем, то он, решив, подшутить и стать обер-лейтенантом Нетцке, в конечном результате стал капитаном Нетцке. Сейчас же он решил не отказываться от своих родственных корней и свою сестру познакомить с капитаном Витке.

– Слушай, капитан! – Обратился он к Витке. – Если хочешь, то я могу тебя познакомить со своей русской сестрой?!

Ошеломленный неожиданным предложением, Андреас Витке, молча, последовал за Нетцке. Он стоял рядом с Василием, когда тот на русском языке о чем-то разговаривал с очень красивой девушкой. Та залилась ярким румянцем до корней волос, когда немецкий капитан

церемонно целовал ей руку, а вся деревня вместе с председателем колхоза ахнула при виде этого действия.

До Сморгони гебитскомиссар Зиммель с сопровождающими его офицерами добрался к обеду, он сразу же отправился на обед в только что открывшийся частный ресторан. Там их встретил юркий, толстый человечек, который оказался владельцем ресторана. В совсем недавнем прошлом этот человек был директором городской общепитовской столовой на четыре столика, в которой варил и продавал пельмени с маслом или сметаной. Удивительное дело, но этот человек совершенно не испугался появления немецких офицеров в своем заведении, а толкнув в толстые бока двух девок, которые, видимо, были официантками, бросился встречать гостей.

– Господа немецкие офицеры, добро пожаловать! Мой ресторан и персонал сделает все возможное для того, чтобы вы прекрасно пообедали. На сегодня я могу вам предложить жареную курицу, свежие яйца и сыр...

Но капитан Зиммель остановил его движением руки и сказал на неплохом русском языке:

– Мы голодны с дороги и желаем хорошо поесть! Каждому из нас нужен борщ со сметаной, жареные куриные грудки и свежие, хорошо промытые овощи с огорода в качестве салата. Даю вам двадцать минут на что, чтобы вы хорошо и качественно приготовили нам обед! А сейчас оставьте нас одних, нам нужно поговорить!

Внутри Васьки все еще продолжал шебаршиться злой бес противоречия. Оба его новых товарища уже сидели за столом в самой середине комнаты, а он все еще бродил по залу, передвигая столы с места на место, заглядывая под них. Какое-то чувство внутри парня ему подсказывало, что в этом ресторане что-то не так! Васька сам никогда в ресторанах не был, но сейчас в нем главенствовало сознание капитана Нетцке, а тот был великим ходяком по таким местам. Вот оно и заставляло Ваську тыкаться во все темные уголки ресторанный зала, что-то там разыскивая. Когда он практически в прямом смысле слова обнюхивал один из подоконников, то обратил внимание на, что все цветы на этом поддоннике явно давно не поливали водой. Внимательно осмотревшись, Васька поставил самому себе большой плюс, отмечая свою предосторожность. Цветы на других подоконниках не выглядели такими высушенными, как на том, привлечшем его внимание подоконнике.

Тогда он негромким голосом подозвал к себе капитана Андреаса Витке, объяснил ему ситуацию с поливом цветов. Тот многозначительно посмотрел на Василия, улыбнулся, пожал ему руку, сказав, чтобы Альфред больше не беспокоился по поводу такой мелочи, что этим вопросом в дальнейшем будут заниматься его люди. За столом Андреас очень кратко Хайнца Зиммеля ввел в курс дела.

Обед был хорошо приготовлен, но он прошел в чисто деловой обстановке, в общем молчании, каждый думал о своих собственных проблемах. Хайнц Зиммель первым поднялся из-за стола и, бросив какие-то деньги на стол, первым покинул ресторан. Они, также в молчании, пересекли городскую площадь, прошли мимо памятников В.И. Ленину и И.В. Сталину и подошли к зданию, над которым все еще развивался советский флаг, и сохранилась доска с надписью: «Областной комитет ВКП(б)...»

– Ну, и как, парни, вам нравится это здание, в котором будет располагаться наш комисариат? Здесь нам с вами придется много поработать, чтобы наш новый порядок в полную силу заработал бы на этих восточных землях! Чтобы простой крестьянин убедился бы в том, что, если он будет всегда и во всем следовать новым правилам своей жизни, то тогда он и его семья будут процветать! Сейчас мы разойдемся, каждый из нас займется своим делом, а для этого нам, прежде всего, нужно найти людей, на которых мы сможем положиться в своей повседневной работе. До встречи, парни! Встретимся, часов в восемь вечера, чтобы обменяться информацией по поводу того, что нам удалось сегодня сделать!

Согласно предварительным инструкциям Хайнца Зиммеля, капитан Альфред Нетцке должен был заниматься вопросами формированием областной полиции. Полиция должна была формироваться примерно таким же образом, как и формировалась и советская милиция. Через него же будут также проходить вопросы ее финансирования немецкими гражданскими властями, и технического обеспечения – оружием, обмундированием и транспортом.

Васька уже прошел и осмотрел три городских здания, в которых могла бы расположиться штаб-квартира областной полиции, но они ему не понравились. Разумеется, сейчас он в первую очередь думал о том, чтобы это здание удовлетворяло его вкусам и интересам. Ну, не самого Василия, разумеется, капитана Вермахта Альфреда Нетцке, который проявлял неисчерпаемый поток энергии и инициативы, выполняя задание по созданию областной полиции. Васька же хорошо понимал, что долго такое положение дел продолжаться не может, что он должен постоянно держать под контролем самого капитана и дела, которые тот рвется выполнять. А иначе в этой его жизни произойдет такой прокол, от которого он уже не оправится.

К тому же Василий пока еще не понимал тонкости такой ситуации, как Хайнцу Зиммелю удалось получить положительную характеристику на обер-лейтенанте Нетцке, когда он сам прекрасно знал о том, что информация о гибели обер-лейтенанта Нетцке уже дошла до командования Абвера и полка «Бранденбург». Василий не собирался сотрудничать с Хайнцем Зиммелем во вред своим патриотическим интересам. Для него родина оставалась превыше всего!

В этот момент он подошел к зданию, ранее в котором располагался областной комитет ВЛКСМ. Аккуратный трехэтажный особнячок располагался в глубине небольшого парка, к нему вела дорожка, посыпанная белым речным песком. Вот только деревья парка выглядели неухоженными, их явно давно не обрезали. Фасад здания даже издали Ваське было заметно, что он был обшарпан и попросту грязен.

– Вы, молодой человек, кажется, любуетесь этим особнячком, до революции принадлежавшему известному калачному купцу Громыкину! – За спиной Василия послышался знакомый голос.

Особо не торопясь, Васька отошел от ограды и повернулся на голос! Перед ним стоял и улыбался Игорь Ефграфович Рожнов, сельский врач, который научил его телепатии. Тут же в голове Васьки возник голос доктора, который в ментальном диапазоне поинтересовался:

– Со здоровьем у тебя, юноша, как я погляжу, то все в порядке! Боли в голове прошли, ты совсем неплохо себя чувствуешь!

– Да, доктор, большое спасибо за ваши труды! Голова у меня почти совсем прошла. Вот только страдаю раздвоением личности, то я русский, то – немец?! Но и эту ситуацию я воспринимаю вполне нормально! Вы не представляете, доктор, как я рад снова встретить вас. Мне нужно о многом с вами посоветоваться!

– Не торопись, молодой человек! Предлагаю вам найти местечко, где мы могли спокойно и без свидетелей переговорить! А то вот уже в течение какого-то время мы сейчас стоим на центральной улице Сморгони. Просто стоим, молчим и смотрим друг на друга. Некоторым людям это может показаться подозрительным!

3

Игорь Ефграфович Рожнов очень понравился капитану Хайнцу Зиммелю. Свой разговор они начали еще в присутствии капитанов Нетцке и Витке, а затем как-то незаметно для всех поднялись из-за стола и перешли в нижний этаж здания, который Зиммель отобрал для размещения своего гебитскоммисариата. Со временем на нижнем этаже этого здания Хайнц Зиммель собирался открыть бар только для высших чинов своего комиссариата. Там он и продолжил беседу с Игорем Ефграфовичем, а Вильгельм Урихт, личный водитель и охранник гебитскоммиссара время от времени наполнял их фужеры коньяком, страстными любителями которого они оба оказались. Чувствуя, что он свою работу выполнил и никому больше пока не нужен, Васька сказал Андреасу, что очень устал и отправляется к себе отсыпаться.

Но, выйдя из здания на свежий воздух, Васька почувствовал, как сон его оставляет. Он был слишком молод для того, чтобы ложиться спать в десять часов вечера. Но и Сморгонь, этот город был ему совершенно незнаком, всего один раз он когда-то в раннем детстве приезжал сюда на калачную ярмарку. Его детская память не сохранила ни единого факта того первого визита! Но только сейчас он обратил внимание на то, что немецкие солдаты, унтер-офицеры и офицеры в этом белорусском городке вели себя совсем, как дома. Большинство их не имело оружия, но они безбоязненно расхаживали по улицам этого городка, когда солнце уже коснулось горизонта, вот-вот оно должно было за ним скрыться.

Проходя мимо ресторана, в котором они обедали, Василий обратил внимание на то, как много офицеров и унтер-офицеров стояли в очереди, желая в него попасть. Заканчивался только второй день войны, а если судить по поведению немцев на улицах этого городка, то многим могло показаться, что эта война продолжается далеко не первый день. В этот момент где-то глубоко внутри Василия вдруг начала зарождаться тревога, как-то сам собой в его памяти всплыл разговор адъютанта командира танкового полка 4-й танковой дивизии с кем-то из позвонивших ему офицеров. В ходе этого телефонного разговора речь пошла о том, что танковый полк вынужден был встать на дневку в Быгдошах, так как колонна танков этого полка так и не сумела преодолеть сопротивление двух больших артиллерийских дотов линии Сталина.

Видимо, с позавчерашнего утра, когда Васька из-за своего гражданского статуса был вынужден покинуть артбатарею лейтенанта Юрьева, его подспудно беспокоила судьба этой батареи, ее командира. Головной мозг Васьки тщательно отбирал и анализировал любую информацию, в которой в той или иной степени шла речь о действиях артиллерии Красной Армии. Сегодня в том телефонном разговоре речь, видимо, шла о том, что этот танковый полк Вермахта был вынужден отказаться от намерения нанести удар в тыл двум красноармейским дивизиям из-за противодействия этих двух артиллерийских дотов. Тогда Василий еще подумал, что эта информация, вероятно, имеет самое непосредственное отношение к батарее Юрьева. А ведь эти доты, как ему помнилось, находились всего в двадцати пяти километрах от Сморгони.

Вскоре одинокий мотоциклист, ехавший на высокой скорости, покинул Сморгонь, повернул на большак, ведущий на озеро Вишневское. Васька гнал на скорости шестьдесят – семьдесят километров в час, в полной мере испытывая качество мощения белорусских дорог, где об асфальте еще не знали и не слышали, а пролетарский булыжник лежал в основе мощения всех федеральных дорог. Да и то не везде, а только в отдельных, жизненно важных местах. Поэтому зад парня очень часто и почему-то очень сильно соприкасался с прорезиненным сиденьем БМВ 75, но производители этого мотоцикла оказались великими техническими знатоками. Этот мотоцикл неплохо выдерживал скоростную гонку, он поскрипывал, но не разваливался! К тому же сам Васька был местным жителем, он нутром чувствовал, где ему следует притормозить, а

где еще более нажимать на педаль акселератора. По крайней мере, где-то минут через сорок, справа от него показалось темная поверхность озера Вишнеvское.

За поворотом на озеро мотоциклиста-гонщика Ваську или Альфреда Нетцке поприветствовал глухой бас пулемета Дегтярева, видимо, пулеметчику не понравилось наглость мотоциклиста, ночью, да еще с включенной на полный накал фарой гнать по пустынной и темной дороге! Васька моментально послушался доброго совета, выключил фару и еще некоторое время проехал по этой дороге! Затем он съехал с нее, метров на триста углубился в колхозное поле, там он покинул седла своего мотоцикла. Василий был уверен в том, что его мотоцикл было невозможно найти или увидеть с дороги, или пройти до него, следуя по тропинке, проложенной им и мотоциклом по полю. Он был также уверен в том, что сможет своего немецкого друга легко разыскать в случае такой необходимости. Из коляски он достал карабин Симонова, проверил его обойму и, бросив ремень карабина через плечо, легко зашагал в сторону темнеющего вдаль перелеска.

В этот момент сознание немецкого капитана Нетцке сверяло карту с местностью. В памяти Васьки сохранилась карта, которая висела на стене приемной полковника танкиста Юстуса Ингмара. Вот Нетцке и сводил те данные, которые были изображены на этой карте с данными той местности, по которой Васька сейчас пробирался к одному из артиллеристских дотов.

– Ты, парень, работай там все-таки более осторожно! Один раз я уже погиб и, честно говоря, не очень бы хотел повторить этот опыт, снова попасть под пулю какого-нибудь юнца! – Недовольно проворчал немецкий капитан! – Дай мне волю, я тебе покажу, как нам следует действовать в этой обстановке!

– Не вовремя твое нытье, немец! Сейчас мы с тобой единое целое, но я пока не могу тебе полностью доверять! В последнюю минуту ты можешь натворить, черт знает, что!

В эту минуту снова прозвучала очередь РПД, но на этот раз пулеметчик стрелял в другую сторону. Видимо, пулеметчик оказался нервным человеком, своей последней очередью он выдал место своего расположения. Васька решил не рисковать, начать передвигаться в требуемом направлении ползком. Он скинул с плеча карабин, и животом опустился на землю.

– Молодец, давно бы так! – Не удержался и тут же прокомментировал его действие капитан Нетцке. – Давно было пора своим животом начать скрести землю, если хочешь дольше жить. Только вместо карабина, я взял бы в руки нож!

– Заткнись кровожадный убийца! Дай мне связаться со своими друзьями!

Новый дар позволил Ваське блестяще сориентироваться на поле, он практически сразу же нашел огневую позицию пулеметчика, но его там уже не оказалось. Видимо, это парень перешел на другую огневую позицию. Вопреки мнению Альфреда, Васька решил дожидаться появления смены этого пулеметчика и уже с ней вступить в контакт.

Ждать пришлось долго, почти час!

Когда человек крупного телосложения в красноармейской форме вывалился из темноты ночи и свалился в окоп пулеметчика, то Василию вдруг показались весьма знакомыми его ухватки. Присмотревшись, он узнал в нем сержанта Омова. Сердце Васьки сразу же сладко заняло, он нашел именно тех людей, которых искал и которым очень хотел помочь. Некоторое время он понаблюдал за действиями Андрея, а затем шепотом его позвал.

– Андрей, не стреляй и не поднимай шума! Это я, Васька, пришел вам помочь! – Голосом и мыслью Васька обратился к человеку, к которому ощущал явную симпатию.

Сержант Омов повел себя именно так, как Василий и рассчитывал. Услышав чей-то шепот за своей спиной, на внутренний голос он не обратил внимания, сержант замер, мысленно просчитывая сложившуюся ситуацию, одновременно решая в какую сторону ему следует прыгнуть, чтобы сбить с ног неожиданно появившегося человека. Опережая его с прыжком

на долю секунды, Васька снова прошептал, но сделал так, что сержант не смог бы определить место, где он сейчас находился.

– Не спеши нападать на меня, Андрей! Я пришел с миром и с желанием вам помочь! Мне нужно обязательно встретиться с лейтенантом Юрьевым!

– Лейтенант серьезно ранен! И он, кажется, вскоре умрет. У него нехорошая рана в живот, похоже, осколок там так и остался, а врача на батарее у нас пока нет. Сейчас нами командует его заместитель. Парень нерешительный, тебя не знает. Он вообще боится выйти за стены дота! Слава богу, иногда стреляем по немецким танкам, которые появляются в прицелах наших орудий. Но снарядов осталось совсем мало! Никто не знает, что нам следует дальше делать?!

Васька одним броском пересек, разделяющее его расстояние до окопа, в котором находился сержант Омов, и свалился тому прямо на его плечи. Сержант его мгновенно узнал и его лицо тут же расцвело одной из самых добрых своих улыбок!

– Привет, Васька! Михаил очень часто тебя вспоминал, все хотел перед тобой извиниться!

– Андрей, у нас совсем мало времени! Могу я встретиться и переговорить с Михаилом Юрьевым?!

– С ним хочешь поговорить, а почему бы нет?! Пошли!

Лейтенант Михаил Юрьев лежал в отдельной палатке под присмотром солдата, прошедшего курсы санитаров, научившегося оказывать первую помощь раненым бойцам на поле боя! С первого же взгляда на рану, Васька понял, что его друг доживает последние часы, если он вовремя не получит качественной медицинской помощи. Первым же делом он подкачал ему жизненной силы, а затем принялся осматривать поле самой раны. Вместе с ним этим делом занялся и сознание капитана Нетцке. Причем, капитан имел гораздо больше опыта и знаний в этой области. Осмотрев рану, Нетцке вдруг сказал:

– Василий, ты хочешь, чтобы твой друг остался бы живым! Сейчас его может спасти только новокаиновая блокада раны. В моем мотоцикле, а мне кажется, что ты пользуешься именно им, имеется белая коробочка с красным крестом. В этой коробочке имеется четыре дозы этого лекарства. Мой тебе совет, беги к мотоциклу и срочно разыщи эту коробочку, а затем, как можно быстрее, возвращайся обратно. Я сам этому русскому лейтенанту сделаю укол для новокаиновой блокады. Ты еще должен мысленно связаться со своим доктором и договориться с ним о срочной операции своего друга в больничных условиях.

– А как же его артбатарея, люди же погибнут за этот день. Танковый полк Ингмара орудиями своих танков ее полностью уничтожит, у них же совсем не осталось снарядов!

– Ты, парень, наверняка, знаешь одну поговорку! Или, по крайней мере, не раз слышал о ней, за двумя кроликами погонишься, то ни одного не поймашь! Так что, Василий, решай сам, как будешь поступать в том или в ином случае?

– А если, Альфред, я тебя попрошу помочь мне спасти батарею лейтенанта Юрьева?

– Ты знаешь, я не ожидал услышать такого предложения со стороны советского гражданина и патриота! Так что дай мне время его обдумать, а сам беги к мотоциклу за новокаином!

Сержант Омов даже и не заметил того, что внутри его приятеля Васьки велись столь бурные переговоры двух разных личностей. Он только кивнул головой в ответ Ваське, когда тот ему сообщил, что ему нужно сбегать, подогнать поближе мотоцикл для возможной эвакуации раненого командира батареи.

Вскоре негромко тарахтящий мотоцикл остановился рядом с палаткой, в которой лежал Михаил Юрьев. За это время Васька успел разбудить, мысленно переговорить с Игорем Ефграфовичем по поводу возникшей проблемы с лейтенантом Юрьевым. Тот был чрезвычайно удивлен подобным методом общения, хотя внутренне оказался к этому совершенно готов. Не открывая глаз, он согласился провести полостную операцию раненому красноармейскому

командиру, сказав, что через пару минут отправится в больницу, что будет там ожидать появления Василия с раненым другом. Минуты две ушло на уколы новокаина, которые делал Альфред Нетцке руками Васьки. Затем сержант Омов помог Василию перенести лейтенанта Юрьева, все еще пребывающего без сознания, в коляску мотоцикла.

Затем сержант Омов посмотрел Ваське в глаз, чему-то утвердительно кивнул головой и, поправив под армейским ремнем хвост гимнастерки, они вдвоем направились к палатке, в которой ночевал исполняющий обязанности командира батареи.

Глава 4

1

Альфред Нетцке проявил истинно арийский характер, он сумел-таки вывести из окружения артиллерийскую батарею лейтенанта Юрьева. Ему вместе с артиллеристами и их орудиями удалось незамеченным покинуть оба дота линии Сталина в ту же ночь. Два долгих дня батарея сражалась с немецкими танками, вела огонь прямой наводкой по вражеским колоннам и конвоям бронетехники, нанося им серьезный материальный ущерб. Но главное заключалось в том, что появление советской артиллерии в дотах, которые немецкое командование считало брошенными Красной Армией, привнесло настоящие кошмары в головы немецких штабистов. Они теперь были вынуждены заново просчитывать маршруты движения танковых колонн Вермахта, не забывая об их обеспечении в достаточном количестве горюче-смазочными материалами. А проведение таких расчетов в условиях войны, было не очень-то простой вещью!

К этому времени артбатарея практически себя исчерпала, осталось всего несколько снарядов, вести бой с противником было нечем. Из восьмидесяти красноармейцев в живых осталось пятьдесят человек, более десяти артиллеристов было ранено и почти двадцать советских канониров погибло. На каждое действующее 76 мм орудие осталось всего лишь по два ящика фугасных снарядов. Одно из четырех орудий батареи было серьезно повреждено огнем вражеских танков, но его не бросали, так как его все-таки можно было отремонтировать.

Поэтому младший лейтенант Дымов, на деле это был капитан Нетцке, потребовал поврежденное орудие поставить на передки и вместе с тремя другими орудиями на конной тяге лесными дорогами выходить из окружения. Пройдя тридцать километров, артбатарея под командованием младшего лейтенанта Дымова рано утром встала на бивак в большом лесном массиве под Молодечно. Альфред Нетцке тут же уступил место Василию, предварительно отрапортовал ему о выполнении его приказа. Симбионт также сообщил Ваське о том, что артбатарея может оставаться в этом месте еще одни сутки. после чего ей следует найти новое, более безопасное место своей стоянки. Этот прожженный немецкий диверсант, не мудрствуя лукаво, напомнил Ваське о необходимости в самое ближайшее время покормить красноармейцев и лошадей артбатареи!

В заключение мысленного разговора капитан Нетцке даже умудрился в сознании Василия продемонстрировать кусочек топографической карты с точкой размещения батареи. Переговорив с Василием, Альфред Нетцке вдруг ему предложил сержанта Омова превратить в телепата, что он готов сам лично заняться этой процедурой. Подумав, тот согласился с этим предложением своего друга-недруга! Телепат сержант Омов, по крайней мере, мог бы ему помочь держать Альфреда Нетцке на короткой узде!

Сам же Васька в этот момент находился в областной городской больнице, где психиатр Рожнов только что завершил операцию на животе лейтенанта Юрьева. Он вышел и операционный весь потный и мокрый, резким движением руки сбросил с головы белую шапочку и, посмотрев Ваське в глаза, односложно произнес:

– Твой друг будет жить во многом благодаря твоему новокаину!

Затем Игорь Ефграфович повернулся к большому зеркалу, долго всматривался в свое отражение, а затем произнес:

– Денек мы его поддержим в реанимации! За это время постарайся ему найти местечко, примерно, на неделю для восстановления сил после столь серьезной операции. Желательно было бы, конечно, чтобы твой друг восстанавливался бы в лесу. Но там ты, вероятно, не смо-

жешь обойтись без любимой своей стрельбы и дополнительными волнениями, а ему будет нужен покой?!

Еще за час до начала работы Васька появился у особняка калачного купца Громыкина. Он по-хозяйски прошелся по аллее к зданию особняка, где у дверей в особняк его встретил сторож с большой связкой ключей за поясом. Васька силой своей мысли заставил сторожа открыть центральный вход. Затем он в сопровождении сторожа, они между собой пока не обмолвились и словом, поднялись на второй этаж. Там через широко распахнутые двери он прошел в широкое и просторное помещение, которое легко можно было бы превратить в замечательный кабинет. Несколько раз, пройдясь по этому помещению, Васька повернулся к сторожу и, четко выговаривая слова по-русски, сказал:

– Мне срочно нужна хорошая и настоящая секретарша, которая будет способна принимать телефонные звонки, вести деловую переписку, заниматься общим делопроизводством. Он также будет руководить моим секретариатом!

Затем немного подумав, он продолжил:

– Я хотел бы также встретиться с бывшим начальником областной милиции, поговорить с ним. Чем быстрее произойдет такая встреча, тем было бы лучше!

В этот момент зазвонил один из телефонных аппаратов, стоявших на маленьком столике, вблизи от большого письменного стола. Подойдя к этому маленькому столику, Васька поднял телефонную трубку и уже на немецком языке произнес:

– Капитан Нетцке, слушает вас! Ах, это вы, господин капитан Зиммель?! Одну секунточку, я сейчас освобожусь и тогда переговорю с вами!

Он оторвался от телефонной трубки, поднял глаза на сторожа и строго, опять на русском языке, произнес:

– Я очень надеюсь на то, что вы правильно поняли мои личные указания и просьбы! Сейчас я надеюсь на то, что они будут выполнены в самое ближайшее время. Хотелось бы даже сегодня! А сейчас вы можете идти и выполнять мои задания!

Как только сторож особняка покинул его кабинет, Василий с удобством расположился в кресле. снова взял в руку телефонную трубку, чтобы продолжить разговор с Хайнцем Зиммелем! Разговор продолжался очень недолго, гебитскомиссара интересовало только то, как обстоят его дела, чем он сейчас занимается. Собеседники обменялись информацией, договорились о том, чтобы втроем пообедать и положили трубки.

Василий поднялся на ноги, собираясь подойти к окну, чтобы полюбоваться тем, что из них видно, но в этот момент послышался уверенный стук в дверь.

– Входите! – Машинально и на немецком языке произнес Васька, оставаясь в кресле.

Дверь тотчас распахнулась, в дверях показалась женщина лет сорока. Она остановилась на пороге, внимательным и каким-то строгим взглядом осмотрела кабинет, затем Василия и строгим учительским голосом произнесла:

– Мне передали, что вам требуется опытный секретарь! – Женщина говорила по-немецки, но чувствовалось, что этот язык ей не родной.

– Да, мадам! – Поспешил ответить Васька! – Мне нужна опытная и знающая секретарша! Часть своей большой работы я должен передать в ее руки!

– А чем вы хотите, чтобы я занималась?

– Первое, принимать и отвечать на телефонные звонки! Знать людей, с которыми я всегда готов переговорить, а также других людей, которых я и на дух не воспринимаю! Вести мою личную и деловую переписку. Держать под контролем областную полицию и ее командиров, знать ее финансовое состояние, контролировать зарплаты рядовых и офицеров и многое-многое другое! Вы должны знать все то, что происходит или будет происходить в этой области! Мадам, а кто вы, не могли бы мне представиться!

– Зовут меня Надежда Федоровна, в недавнем прошлом я работала помощником и личным секретарем первого секретаря райкома этой области. Других рекомендаций у меня нет, да и вряд ли они у меня будут?!

– Хорошо, Надежда Федоровна! – Васька эти слова произнес по-русски и без какого-либо немецкого акцента. – Давайте, попробуем, друг к другу притереться, вместе поработаем в течение месяца, а дальше посмотрим, как и что у нас будет получиться. Можете сейчас, а можете завтра выходить на работу. Обустроивайтесь так, чтобы мне и вам было бы комфортно работать. Сразу же займитесь нашим особняком, его ремонтом, как извне, так и изнутри. Третий этаж отведите для моей квартиры, первый этаж – для клерков, второй этаж – только мой и ваш кабинеты. Для самой полиции нужно найти городскую казарму, а также отдельное здание для штаб-квартиры, они не должны часто приходить к нам в особняк.

– Хорошо, господин капитан Нетцке! Я постараюсь выполнить все ваши пожелания! Думаю, что дела мне не стоит откладывать в долгий ящик, я ими, пожалуй, начну уже прямо сейчас заниматься, если вы, господин капитан, разумеется, не будете против этого возражать?! – Произнесла Надежда Федоровна Долгих, которой Первый секретарь обкома предложил одной из первых эвакуироваться, но она не смогла этого сделать из-за тяжелой болезни матери. Она не смогла ее бросить одну в городке.

Целый час Василий провел в кабинете, большую часть этого времени он потратил на переговоры в мысленном диапазоне с сержантом Омовым. Андрей неплохо воспринял урок телепатии Альфреда Нетцке. Он сразу же отозвался на мысленный вызов Василия, тут же поделился с ним своим мнением по поводу изменений, произошедших с младшим лейтенантом Дымовым. Сержант Андрей Омов не знал все того, что же конкретно произошло с Дымовым, полагая, что в этом парне проснулась отвага и активность сама по себе! Он не знал того, что именно Альфред Нетцке в данный момент командовал артбатареями! Сержант Омов был также сильно обеспокоен тем обстоятельством, что бойцы батареи пока еще были не кормлены, и к орудиям не было боеприпасов.

Васька сразу же после этого мысленного разговора нажал кнопку вызова по интеркому Надежду Федоровну. Когда секретарь ответила, то он попросил ее навести справки о возможном расположении на перегоне Сморгонь – Молодечно склада артиллерийских снарядов для советских 76 мм пушек! Надежда Федоровна совершенно не удивилась запросу, она спокойно его выслушала, пообещав, в самое ближайшее время получить необходимую информацию и отключилась.

Ваське же настало время отправляться на обед с капитанами Зиммелем и Витке. Уже на выходе из кабинета он вдруг вспомнил о том, что в разговоре с Зиммелем забыл поинтересоваться, где же именно должен был состояться их обед?! Ему снова помогла Надежда Федоровна, она ему сообщила, что на обед его ожидают в частном ресторане «У трех лебедей».

Обед прошел обыденно, разве что гебитскомиссар Хайнц Зиммель почему-то сильно заинтересовался личностью новой секретарши Василия, Надеждой Федоровной! Немца хотел знать, как Васька ее нашел, кто ее рекомендовал, не мог бы он Надежду Федоровну уступить ему?! Ваське эта дребедень быстро надоела и, чтобы раз и навсегда за обедом более не обсуждать один и тот же вопрос, он своему шефу ответил, что по этому вопросу он посоветуется с Надеждой Федоровной. Как она решит, так оно и будет! Ему показалось, что Хайнц Зиммель был полностью удовлетворен таким его ответом!

2

От ресторана до его особняка было всего пять минут хода нормальным шагом, но образ немца Альфреда Нетцке уже настолько вписался в его образ, что Васька решил прогуляться после обеда, размять ноги ходьбой, прежде чем снова оказаться в четырех стенах! Прогуливаясь по улицам городка, он размышлял о том, как ему как одним махом прокормить пятьдесят красноармейцев, и тридцать тягловых лошадок. Но мозги после хорошего обеда плохо работали, его почему-то тянуло немного поспать, поэтому Васька так и не смог решить этой проблемы, когда он входил за ограду своего особняка и по аллее, посыпанной песком и щебнем, подходил к его входу. У самых ступеней крыльца сторож о чем-то степенно беседовал с другим мужиком, чуть более высокого роста, но не менее степенной фигурой.

Увидев подходящего Василия, сторож громогласно заявил:

– Ну, ты, мужик, даешь! Ты меня, прости, но меня просто-напросто заколебал этими своими вопросами! Тебе бы эти вопросы было бы лучше всего задать вот этому молодому немцу, а не мне! Я же тебе сказал, что пока ты мне не покажешь нужную бумагу, я тебя в особняк не пропущу! Не велено мне кого-либо туда пускать! Вот я никого и не пускаю!

Васька уже взялся за ручку двери, собираясь ее открыть, но вдруг передумал. Он выпустил ручку двери из своей руки, сделал два шага назад, чтобы поинтересоваться у мужика:

– Кто ты такой и чего тебе надобно?

В этот момент мужик находился в большой задумчивости, он явно пропустил мимо своих ушей вопрос, заданный Васькой, и поглядывая на него как-то беспомощно, по-детски наивно произнес:

– Тут я прослышал о том, что тут кто-то ищет кандидата на пост командира областной полиции. Вот я и пришел, предложить свою кандидатуру!

– А ты думаешь, что тебя обязательно возьмут! – Просто и несколько по-деревенски поинтересовался Васька!

– Как, не возьмут! Обязательно, возьмут! Такому, как мне, никто не сможет отказать!

– А кто же вы такой? – Едва ли не зевая, поинтересовался Васька.

– Ну, что ж, тогда извольте! Я, майор государственной безопасности, начальник областного управления НКВД\НКГБ Демченко Николай Евгеньевич!

Невольно подавив зевок, прикрывая его рукой, Васька с удивлением посмотрел на мужика и поинтересовался:

– Ну, а как вы докажете, что вы именно тот человек, которым только что представились?! – Но сразу же понял, что спорил глупость, поэтому уже более серьезным голосом предложил. – Ну, хорошо, Николай Евгеньевич! Тогда пройдемте ко мне в кабинет и поговорим!

Демченко ничего не ответил, он только нервно поддернул правым плечом, всем своим видом показывая, что готов следовать за этим молодым фашистом. Все было бы ничего, но уж очень молодо выглядел этот немчонок в мундире немецкого капитана! Проходя мимо сторожа, Васька несколько укоризненно посмотрел тому в глаза, но тот лишь широко развел свои руки в стороны. Затем он вместе с Демченко поднялся на второй этаж, там перед закрытыми дверями его кабинета стоял новый стол со многими телефонными аппаратами. За этим столом сидела Надежда Федоровна, она что-то спокойным и размеренным голосом объясняла красивой девчушке, которая тоже сидела за этим столом. Увидев капитана Нетцке, которого сопровождал Демченко, женщина спокойно поднялась на ноги и произнесла:

– Подожди Ирочка, сейчас мы продолжим наше обучение! – А затем произнесла, обращаясь непосредственно к капитану. – Господин капитан, в ваше отсутствие звонила некая Голубкина Мария Тимофеевна, которая хотела бы встретиться и поговорить с вами по какому-

то секретному делу. Записка с информацией об этой женщине, ее номер телефона, у вас на столе! –

Когда Николай Евгеньевич Демченко проходил мимо нее, то Надежда Федоровна опять-таки спокойно произнесла:

– Здравствуйте, Николай Евгеньевич! Какими судьбами к нам?

– Здравствуйте, Надежда Федоровна! Рад видеть вас в полном здравии! Правда, но я краем уха слышал о том, что, Николай Николаевич, успел-таки о вас позаботиться, отправить в эвакуацию?

– Предложить-то предложил, но машина за мной не пришла!

Эта пара минут обмена информацией в его приемной до глубины души поразила Василия. Ему теперь не нужно было задавать лишних вопросов по установлению личностей Надежды Федоровны Долгих и Николая Евгеньевича Демченко, так как эти люди сами подтвердили свою автобиографию. Теперь он с этими людьми мог общаться на несколько ином уровне личного доверия, правда, каждый раз ему следовало бы проверять, поручая выполнение того или иного нового задания. Переступив порог своего кабинета, Васька внутренне ахнул. Новая мебель, а главное ее искусная расстановка полностью изменили интерьер кабинета. Васька сразу же прошел к новому креслу, стоявшему за письменным столом, чтобы в нем устроиться.

Уже сидя в кресле, он с интересом наблюдал за тем, как поведет себя бывший энкведешный начальник. По всему было видно, что Демченко несколько неуютно чувствовал себя в этом интерьере. Кабинет ему нужен был бы попроще, кожа и красное дерево! А эти картины на стене, мягкие кресла у чайного столика, ему попросту были не нужны. Тогда Васька решил Демченко немного разозлить, поиздевавшись над его вкусами.

– Да, вы, майор, найдите себе стул поглубже и садитесь на него! Времени у меня очень немного, все так и рвутся ко мне на прием и на разговор!

– Особенно такие люди, как Мария Голубкина! Она мать свою готова продать, чтобы выручить денег побольше! Да и чай распивать я с тобой не буду!

– Нет, чая или кофе я не буду тебе предлагать, майор! Только что пообедал, и там был очень неплохой кофе! Давай, майор, не будем с тобой время терять, говори, что от меня хочешь! Но начальником областной полиции ты не будешь. Есть у меня другая кандидатура на эту должность!

– Тогда я пошел! Не хочу по-пустому лясы с тобой точить! –

Демченко сделал даже попытку подняться со стула, но эта попытка, так и осталась попыткой. Это мужику требовалось время на обдумывание ситуации. Но Васька проиграл бы с ним партию, если бы оказался лохом и предоставил бы время Демченко такое время на это обдумывание! Ему нужно было, чтобы майор безопасности безоговорочно ему подчинился, а не на оборот, он не собирался ему подчиняться! Поэтому Васька сразу же перешел в свое личное наступление, формулируя вопрос:

– Майор, что ты думаешь по поводу того, чтобы в местных лесах создать небольшой партизанский отряд, оружием на первых порах я тебя обеспечу!

Это был самый настоящий удар ниже пояса, он был опасен даже такому профессиональному бойцу незримого фронта, как майору Демченко Евгению Николаевичу, поэтому тот его пропустил! Ну, не ожидал майор государственной безопасности, что ему такое может предложить немецкий мальчишка в мундире капитана Вермахта, у которого еще усы еще нормально не росли под носом. Правда, на эту встречу, он пошел, хорошо понимая, что особо ему ничего не светит, когда у него в лесу болталось пять бойцов красноармейцев с одним карабином Маузер 98к на всех! От волнения майор Демченко привстал на ногах, побагровел лицом, словно перед insultом, и злым шипящим шепотом произнес:

– Ты, что, малец, думаешь, что я буду плясать под твою дудку?

– Нет, Евгений Николаевич, мне этого не надо! Хочу просто, время от времени обмениваться с тобой информацией. Главное, не во вред нашей родине, разумеется! Я с вами уже больше никогда не встречусь, со временем вы даже забудете о том, как я выгляжу. Просто, иногда вы будете слышать мой голос и мой вопрос в своем сознании. И, если пожелаете, то можете на него ответить таким же никому неслышным голосом. А для этого мне нужно коснуться вашей головы и пощупать ее виски!

С этими слова Васька быстро поднялся на ноги, подошел к ошеломленному майору Демченко, свои ладони он приложил к его вискам. Сознание Демченко тут же наполнилось информацией о складе оружия, о его точном месторасположении. О необходимости, как можно скорее встретиться, с командованием некоей артбатареи, сегодня расположившейся в овраге под Молодечно. Васька не приказал, а попросил Демченко использовать свои связи среди местного населения, чтобы срочно накормить бойцов и лошадей этой батареи. Майор Демченко покинул особняк никем не замеченным уже под самый вечер.

После его ухода Васька долго расхаживал по шикарным ковровым дорожкам, расстеленным в кабине, так и сяк обдумывая одну мысль, которая последнее время все более и более его волновала.

Заканчивался третий день великой войны, которая так неожиданно и непрошено ворвалась в его жизнь и в жизнь всего великого советского народа. Война ворвалась в жизнь двадцатилетнего деревенского парнишка, который все эти двадцать лет провел в глухой деревни, ничего не зная о той жизни, которая проходила за околицей его деревни. Если бы эта война не началась, то его забрали бы на три года в Красную Армию, где он тянул бы до упора свою жизненную лямку. Чтобы, отслужив армию, снова вернуться в свою деревню, там жениться, нарожать с женой детей и их воспитывать, одним словом, провести жизнь многих своих друзей и товарищей.

Но началась эта война, она так внезапно ворвалась в его жизнь, полностью ее изменив. Самым непонятным образом в его сознании вдруг сохранился образ немецкого офицера, которого же сам убил своими собственными руками. И с этого момента его жизнь полностью изменилась, с ним, с его мнением, по крайней мере, начинают считаться люди с обеих противоборствующих сторон. Васька, не понял, как это случилось, но он добился некоторого взаимопонимания с этим немецким офицером, стал распоряжаться его жизненным опытом и знаниями. От этого он как бы повзрослел, он уже не смотрел на жизнь глазами ничего не понимающего двадцатилетнего крестьянского парня! Василию такой образ жизни нравился, это же замечательно, стать заместителем самого немецкого гебитскомиссара целой области, но и не нравилось, так как он теперь зависел не только от самого себя, но от многих окружающих его людей. Ведь, люди большей частью ошибаются именно в том, что неправильно понимают установившиеся дружеские взаимоотношения, или в том, что друзей или соратников ищут не там, где надо!

Вот и сейчас перед Васькой все более и более выкристаллизовывается дорога организации подпольной борьбы с немецкими оккупантами. Но именно в этом деле его юный возраст и мог его подвести. Он не имел жизненного опыта для такого, чтобы вести такую жизнь и такую борьбу. Ему следует покинуть должность заместителя гебитскомиссара, найдя себе достойную замену и вместе с Альфредом Нетцке попытаться изыскать новую возможность совместной жизни!

В этот момент ожил интерком, в динамике которого послышался голос Надежды Федоровны:

– Господин капитан, вы хотели встретиться и поговорить с Маминым Юрием Савельевичем! Он только что пришел!

Видимо, в его приемной были и другие люди, поэтому Надежда Федоровна не стала вдаваться в подробности касательно того, кто же это такой Мамин. Но единственный человек, с

которым, как он говорил своему секретарю о том, что хотел бы с ним сегодня встретиться, был бывший начальник милиции сморгоньской области. Василий протянул руку, нажал клавишу ответа интеркома и спокойный голосом произнес:

– Хорошо, Я его жду! Пусть он заходит!

Человек на пороге остановился и начал как-то нерешительно переминаясь с ноги на ногу. Васька сидел за столом, он сделал вид, что в данную минуту занят какой-то писаниной, поэтому скрипел пером по листу бумаги, не отрывая взгляда от того, что писал! За это время человек не сделал ни единого шага вперед, все еще стоял у порога!. Он был среднего росточка, но не очень-то толстоват, по крайней мере, живот, болезнь всех мужчин среднего возраста не проглядывался и через поясной ремень не переваливался. Но одна деталь на его лице вводила Василия в полное смущение. Это были очки, на его носу торчали самые настоящие советские очки в металлической оправе.

Васька даже поморщился, он не понимал того, как это могло случиться так, чтобы бывший начальник советской областной милиции был самым настоящим очкариком?

– Ой, вы меня извините! Совсем заработался! – Тут Васька оторвал голову от письменного стола, поднял ее на вошедшего мужчину, и зачастил на немецком языке. – Да, вы не стойте там, у порога. В ногах правды нет, так что проходите к столу и садитесь! Я сейчас закончу свою работу, и мы тогда сможем поговорить по интересующим нас делам.

Мужчина ничего не ответил, но тронулся с места и через весь кабинет, осторожно ступая по ковровой дорожке, направился к столу, где также очень осторожно присел на стул. На этом стуле всего какой-то час назад сидел майор НКВД Демченко!

– Дмитрий Николаевич Семенов. – Тут же проговорил он.

– Что? – Не понял Василий!

– Меня зовут, Дмитрий Николаевич Семенов! – Повторил мужчина.

– Ну, и кто вы? Я же вас и о вас ничего не знаю!

– Сегодня Надежда Федоровна прислала записку, в которой говорилось о том, что вы хотите встретиться и переговорить со мной по вопросу о моем назначении начальником областной полиции. Надежду Федоровну я давно знаю, полностью доверяю этой женщине, поэтому пришел, чтобы дать согласие! Меня зовут Синичкин Михаил Михайлович, в советские времена исполнял обязанности первого заместителя руководителя областной милиции!

– Но, прежде чем предложить вам эту должность, мне хотелось бы из ваших уст услышать вашу автобиографию, узнать некоторые ваши мысли по тому или иному вопросу? А главное, я хочу понять, готовы ли вы стать предателем своей родины. Ведь на этом посту, вам придется бороться за немецкие, наши интересы! Причем в вашем распоряжении должен быть целый батальон полицейских со всем вооружением и транспортом. Вооружение и транспорт мы предоставим, ну а где вы найдете такое количество людей, которые душой и сердцем должны будут служить Великой Германии, Великому Фюреру?

– Господин капитан, не смотря на вашу молодость, я понял вашу предосторожность, высказанную этим вопросом?! Но, не забывайте, одного, что человек рожден для того, чтобы жить и продолжать свой род, а не сражаться за родину и какие-то другие идеологические слоганы. Поэтому я полагаю, что не будет большой сложностью среди сегодняшних военнопленных красноармейцев набрать тысячу человек, которые за хлеб и воду пойдут служить в полицию. Главным для нас будет заключаться в том, чтобы их удержать от желания снова вернуться на сторону, которую они только что предали!

Где-то глубоко в душе Василия вдруг родилось понимание того, что этот человек сейчас ему говорил, что он не собирается предавать интересы своей родины! В тот же вечер, Василий долго разговаривал с Надеждой Федоровной. После чего они вместе съездили в областную больницу, откуда забрали раненого лейтенанта Юрьева, все еще находившегося без сознания после операции на животе. Они его перевезли в особняк и поселили в одной из спален на

третьем этаже! Когда все уже спали, в особняке появился младший лейтенант Василий Дымок, который успел в пух и прав разругаться с майором НКВД Демченко, отказавшись оставаться под его командованием, когда тот заявил о том, что артбатарею берет под свое командование. Приняв ванну, Василий Дымов устроился в комнате, которая располагалась рядом с комнатой, в которой находился Михаил Юрьев.

3

Когда Васька проснулся после ночных тревожений, то он сразу же догадался о том, что капитан Нетцке вернулся и снова по-хозяйски расселился в его сознании. Как только Василий раскрыл свои глаза, немецкий офицер в больших подробностях рассказал о своих действиях, по поводу вывода из окружения батареи Юрьева. При этом он подчеркнул, что этой батарее на тыловых территориях противоборствующей стороны особо делать нечего, рано или поздно воздушной разведкой она будет обнаружена и уничтожена. Эти орудия лучше всего было бы использовать на линии фронта, где они могли принести наиболее полную пользу! Именно по этому вопросу он и разругался с Демченко, который дальше носа своего не видит в тактических вопросах построения партизанского боя. Тот решил батарею подчинить непосредственно себе, оставить для ведения партизанских боев на тыловых территориях противника.

Все, за исключением лейтенанта Юрьева, собрались позавтракать в столовой третьего этажа. Завтрак приготовила и подала сама Надежда Федоровна, к которой все, за исключением самого Василия, почему-то уже обращались, как к Наденьке. Войдя в столовую, Васька сразу же обратил внимание на несколько квелый вид, неразговорчивость Василия Дымова.

– Что с ним? – Он мысленно поинтересовался у Альфреда.

– Парень пока не совсем понимает, что именно с ним сейчас происходит?! Я переговорил с Наденькой, мы договорились о том, что она попросит одну из своих девчонок за ним присмотреть! Со временем мы его переведем поработать заместителем к Демченко, тот поможет ему выработать характер настоящего мужчины!

Перед самым началом работы перезвонил Хайнц Зиммель и попросил господина капитана Нетцке приехать к нему на совещание в гебитскоммисариат. Перед самым его отъездом к нему незаметно, бочком протиснулся Синичкин и в руки вложил небольшую папочку, прошептал:

– Думаю, что вам сегодня понадобятся эти данные. В следующий раз на такие совещания нам нужно ездить вдвоем или мне одному!

Актовый зал здания райкома был до упора забит народом, по крайней мере, все места в актовом зале были заняты людьми в деловых костюмах и с деловыми лицами. Ваську встретили какие-то вежливые люди, которые с ним поздоровались, выяснили его фамилию и тут же препроводили в президиум. Его усадили за стол, за которым не сидело ни одного человека, рядом с большим микрофоном. Потом в сопровождении тех же людей появился и Андреас Витке, они, молча, пожали друг другу руки и стали ожидать появления Зиммеля. Тот задержался на пять минут, но появился в сопровождении тех же лиц, которые провели сюда и Нетцке, и Витке. Гебитскоммиссар Хайнц Зиммель, сел между своими друзьями, взял в руки карандаш и его грифелем постучал по динамику, привлекая к себе внимание всего зала. Затем он браво поднялся на ноги, чтобы объявить в микрофон о том, что он объявляет открытым первое заседание гебитскоммисариата Смаргуньской области.

Васька впервые в жизни принимал участие в таком бюрократическом мероприятии, как совещании гебитскоммисариата! Люди поднимались и прямо с места или подходили к микрофону, чтобы в течение получаса доложить о достигнутых успехах на том или ином участке работы. Бюрократическая машина работала, не сбиваясь с темпа, тому или иному вопросу уделялось именно столько времени, сколько на это было отведено так называемым регламентом. Если в начале совещания Василий еще кое-что понимал, то на втором часу он потерял все нити и ничего не понимал, что же в этом зале происходит! Он закрыл глаза и отдался рассмотрению вопросов, которые наиболее его беспокоили на данную минуту.

Как вдруг сквозь полусон Васька услышал слова Хайнца Зиммеля:

– А теперь нам хотелось бы послушать о том, как происходит формирование нашей областной полиции?

Он раскрыл глаза, взял в руки папочку, подsunутую ему Синичкиным, и просто ее зачитал.

– На настоящий момент мобилизовано одна тысяча триста пленных красноармейца. Все они получили новое обмундирование, разбиты на мелкие подразделения, отделения и взводы. В составе этих подразделений поселены в казармы, где с завтрашнего дня начнут двухнедельные курсы обучения в рамках начальной программы обучения немецкого стрелка. После завершения обучения на этих курсах, будут образованы четыре мобильные роты, которые будут размещены в Сморгони, а также начнется формирование полицейских участков по деревням и городам области. Эту работу планируется закончить ровно через месяц, тогда вся область окажется полностью под контролем нашей полиции.

На этом Василий замолчал, свое выступление он отбарабанил на немецком языке, его никто не переводил. Через полминуты тишины зал вдруг наполнился дикой овацией. Люди в гражданской одежде, вскакивали на ноги и, хлопая в ладоши, громко кричали: «Да Здравствует» на русском и немецком языках. Васька хорошо видел Хайнца Зиммеля, который тоже хлопал в ладоши, но ему явно не понравилось, как зал столь энергично реагировал на его выступление. Когда Зиммель несколько искоса на него посмотрел, то Васька окончательно решил отказаться от этой своей работы. Откуда-то в голове у него родилась мысль о том, что он все-таки рожден быть оперативником, что ему было бы лучше заниматься выполнением боевых заданий с оружием в руках, а не быть гражданским начальником, простым писарем.

К слову сказать, Хайнц Зиммель совершенно не удивился этому заявлению и словам капитана Нетцке об уходе, когда они встретились после окончания этого гебитссовещания. Все трое поужинали в ресторанчике «У трех лебедей», но вовремя ужина уже не было той открытой и дружеской обстановки, которая была в первый день их общего знакомства. Капитан Андреас Витке в ходе ужина попросил Хайнца Зиммеля отпустить его на фронт, на что тот, в принципе, согласился, но сказал, что их обоих отпустит только тогда, когда найдет офицеров, которые смогут их обоих заменить.

Когда Васька вернулся в свой особняк, то внизу его ожидала Надежда Федоровна. Женщина сказала, что Миша Юрьев, наконец-то, пришел в сознание, но чувствует себя ужасно плохо. Он ничего не может ничего есть, даже куриного бульона ему трудно пить, его постоянно рвет и сильно болит желудок. На молчаливый вопрос, а где сейчас находится Рожнов, о котором Васька только что говорил с Зиммелем, предлагая сделать его старшиной всей области? Надежда Федоровна ответила, что он обещал приехать и осмотреть Юрьева, но сейчас он пока занят, проводит очередную операцию в областной больнице.

Вдвоем он поднялись на третий этаж, прошли в комнату к Михаилу. Тот высоко лежал на подушке почему-то испачканной кровью, парень с трудом и очень редко дышал.

– Здравствуй, Василий, почему ты в форме немецкого офицера?! – Вдруг громко и отчетливо произнес Михаил, от его звука голоса Надежда Федоровна вздрогнула и с каким испугом посмотрела на капитана Нетцке. – Ты извини меня за то, что я тогда тебя прогнал из своей батареи! Я надеялся, что этим спасу твою жизнь. Но, видишь, как все повернулось. Я умираю, батарея разбита...

– Подожди, подожди, дружище Михаил, ты что-то не то говоришь! Кто тебе сказал, что ты умираешь, что твоя батарея разбита. Все совершенно не так! –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.